

Айлин Лин

ARUNA

СЫВЕНА

Айлин Лин
Аруна – 3. Сульёпган.
Возрождение орков
Серия «Аруна. Повелительница
орков», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68935404
SelfPub; 2024*

Аннотация

Академия магии не даёт времени передохнуть: проекты, тренировки, занятия, факультативы. А ещё я вполне осознанно привлекла к себе слишком много внимания: мне хотелось, чтобы об орках заговорили – они достойны стать первыми среди народов Срединных земель. Но в какой-то момент вдруг осознала, что переборщила с нововведениями, оказавшись между молотом и наковальней. Поэтому быстро приняла единственно верное решение и засобиралась домой... Великий лес, жди меня! И всех тех, кто захотел связать свою судьбу с орками. P.S. Сульёпган (норвежск. – soloppgang) – восход, рассвет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	60
Глава 9	67
Глава 10	75
Глава 11	82
Глава 12	90
Глава 13	97
Глава 14	105
Глава 15	112
Глава 16	119
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Айлин Лин

Аруна – 3. Сульёпган.

Возрождение орков

Глава 1

Как же меня бесит местное аристократическое сообщество!

А особенно те, кто заявился в академию, стоило наступить осени.

Гордые, знающие себе цену, носы задраны чуть ли не к самому небу, в стремлении, по всей видимости, его пропороть.

А позади детишек сиятельных лордов тащились студенты-слуги, кои им были нужны для выполнения различных поручений. Мерзко, низко, просто отвратительно видеть отношение богачей с "голубой" кровью к тем, кто родился в семьях попроще и победнее.

Пот градом тёк по моему лицу, дыхание со свистом вырывалось из груди, но я терпела. Ещё немного: сорок девять... ииии пятьдесят! На большее меня не хватило. Дурацкая Арена!

Я рухнула на живот и с трудом, сцепив зубы, перевернулась на спину.

Мой взгляд устремился к синему небу с редкими белыми облачками. Злость на студиязусов второго и третьего курсов клокотала в груди. Я за справедливость, а ей и не пахло. Но пойти против системы одной, значит, заведомо ей проиграть.

У меня будет совсем иное государство. Я постараюсь, чтобы орки и другие нелюди жили дружно и в полном достатке. Утопия, наверное, но я мечтательница.

– Аруна, – рядом лежала Кэри, которая смогла отжаться раз двадцать и силы её покинули, – ты чудовище.

– Ммм? – промычала я, во рту была пустыня, мне было фигово и говорить не хотелось.

– Вот как так, ты худенькая, а отжимаешься больше мальчишек, – пробурчала она, принимая сидячее положение. Дыхание у неё уже выровнялось, цвет лица стал почти нормальным.

– Я знаю то, чего не знают они. И ты тоже, – лукаво ответила я, потянувшись в сторону, куда бросила фляжку и медленно села, чтобы утолить жажду. Кэролайн понятиливо кивнула, и ничего спрашивать не стала, пока не стала.

– Ларер Хансен с каждым разом лютует всё сильнее.

– Угу, вот кто чудовище, – пробормотала я под нос и, закупорив горлышко сосуда, медленно, едва слышно, как старушка, побряхтывая, встала на ноги. – Ты Хеидрун не видела? – спросила я, оглядываясь.

– Она давно сдалась, и профессор её отпустил. На ней лица не было, точнее, оно было синим от перенапряжения и её

тошнило. Кажется, она ушла в лазарет.

– И мне ничего не сказала, – вздохнула я.

– Так ты была на брусьях, а там ведь ничего не слышно, – добавила Грай, подходя к нам, сзади плелась, выжатая, как лимон, Берит. Сёстры Барнесс выглядели в целом неплохо, но всё же похуже нас: помятые лица, пыльная форма, расчёпанные волосы.

– На сегодня все свободны! – раздался зычный голос графа Хансена и народ, одновременно облегчённо выдохнув, поплёлся в сторону выхода.

– Ведро, я сегодня выпью ведро настойки с кариллой! – простонала Берит, до этого молчавшая. Она шла, прихрамывая на левую ногу, а в прорехе на её штанах я заметила ободранную до крови кожу колена.

– И искупайся ещё в ней, – съехидничала вторая близняшка.

– Видели, какие красавчики приехали? – мы как раз шли мимо однокурсниц, которые откуда-то нашли в себе силы на сплетни. – Оо, высокие, красивые, сильные! Такие властные! – продолжала восторгаться Эллай, мечтательно прикрыв веки.

Покачав головой, я чуть ускорила шаг, неясное чувство тревоги гнало меня вперёд.

– Куда ты так спешишь? – Кэролайн всё же нагнала меня и задала закономерный вопрос.

– Хеидрун одна, а с прибытием снобов, мхм, – я виновато

то посмотрела на гномку, – в общем, ты меня поняла, стоит опасаться их издёвок в её сторону.

– Они обязательно будут, – змеей прошипел Габриел, поравнявшись с нами, – и я непременно позабочусь, чтобы мой брат поставил тебя на место, дикарка, – я едва удержалась, чтобы не треснуть его с ноги со всей силы, но стерпела, лишь зло прищурилась.

А этот трус, почуяв опасность, притко припустил вперёд, догоняя своих усмехающихся подельников. Среди которых я не заметила Грея Нординна.

– Второй факультатив начнётся скоро, – заметила Берит, отвлекая меня от кровожадных мыслей, – Аруна, ты выбрала стихию воды?

– Я ещё не решила, – мотнула головой, стряхивая злость на этого слизня, посмевшего угрожать моей подруге. – Я вообще бы и на факультатив по магии земли с удовольствием пошла, – и не стала говорить, что так и собираюсь поступить. Лично присутствовать на занятиях не смогу, но кто сказал, что не сможет какой-нибудь мелкий дух? Он всё запомнит и непременно покажет мне в чёрно-белых картинках, впрочем, главное, чтобы у него всё получилось, а цветовая гамма – дело десятое. Надо бы ещё потренироваться. Камлать в комнате, где со мной живёт Кэри вообще не вариант. Поэтому я последние две недели парилась над конструкцией артефакта с рунами по привязке духов, чтобы вызывать их без звуковых и огненных спецэффектов.

Откупорив фляжку, сделала несколько больших глотков настойки с кариллой, силы медленно, но верно возвращались ко мне, я воспрянула духом, моё тело постепенно восстанавливалось, натруженные мышцы расслаблялись, и каждый шаг давался без труда.

За пару минут до того, как мы подошли к общежитию, я услышала издевательский смех с десятков лужёных глоток, смешанный с противными восторженными девичьими визгами.

– Там что-то происходит, – проницательно заметила Грай, я кинула на неё хмурый взгляд и поспешила вперёд. Мы уже отошли от Арены на большое расстояние, и магия снова подчинялась мне.

Земля, послушная моему заклинанию, помогла ускориться и в считанные секунды я оказалась на площадке перед корпусом, в центре которой собралась толпа незнакомых ребят. Народ улюлюкал и свистел. История имеет свойство повторяться? Вот оно доказательство, что это именно так.

Подойдя ближе, увидела, как Хеидрун носится от одного парня к другому, а её ученическую сумку перекидывают туда-сюда. Игра в собачку в самом её неприглядном виде.

– Что будешь делать? – рядом, тревожно расширив глаза, замерла Кэрлайн и девчонки.

– Им понравится, – угрожающе оскалившись, утробно прорычала я.

Не раздумывая ни секунды, поднесла пальцы ко рту и

громко, залихватски свистнула, да так, что земля затряслась, и студиозусы мигом ошарашенно захлопнули рты. Народ начал оглядываться, ища, по всей видимости, нарушителя их безграничного веселья.

– Кто посмел нарушить мою забаву? – раздался красивый баритон, стоявшего в стороне высокого, темноволосого парня. Он не кидал сумку Хеидрун, он был из тех, кто наблюдал.

– Я посмела, – равнодушно пожав плечами, двинулась вперёд так, словно на мне не пропыленный тренировочный костюм, а как минимум королевская мантия.

Глаза незнакомца прищурились, он оценивающе с ног до головы на меня посмотрел и в его глазах, впрочем, как и на тонких, красивых губах, появилось выражение полнейшего превосходства и презрения ко мне, ничтожной такой орчанке. Деревенщине, ага.

– Я требую извинений! На коленях! Уважай старших, зелёная, – царственно махнул он рукой.

От такого предложения я даже на миг замерла и внимательнее посмотрела на говорившего.

– А ты чудак, однако, – беззлобно фыркнула я. – Позабавил даже. Настроение мне поднял, – и зашагала дальше.

На мои слова он реально прифигел, но быстро нашёлся и, набычившись, даже как-то неприятно покраснев, сквозь зубы, едва не брызжа слюной, прошипел:

– Ты... как ты смеешь! Я сын герцерга Олорэ! А ты никто! Мелкая, грязная роттерша, выползшая из самой глубокой,

вонючей дыры!

Ну такого стерпеть я уже не могла. А студиязусы-старшекурсники с широкими глазами смотрели на бесплатное представление и ушами-локаторами ловили каждое слово, чтобы потом с удовольствием посмаковать всё сегодня произошедшее.

– Как и надлежит правильно воспитанным аристократам, к коим вы себя, наверное, всё же и причисляете, – начала я, – то уважение, которое вы так упорно требуете к вам проявить, стоит продемонстрировать на дуэли. Можете выбрать любое оружие, с магией или без – решать вам, – щедро позволила я, – надеюсь, драться вы умеете, сын герцера, ибо ваше поведение далеко от подобающего аристократу.

– Я, ты, – задохнулся хлыщ, выпучив глаза, как большая рыба, случайно выкинутая причудливой волной на песчаный берег.

Довольно, прямо глядя в его красное лицо, улыбнувшись, прошла к застывшему истуканом громиле, одним движением вырвала из его рук многострадальный рюкзак Хеидрун и, кивнув девушке, пошла вперёд. Студенты расступались передо мной, расходясь в стороны и глядя вслед такой дерзкой и наглой мне.

– Завтра вечером! – в спину донёсся голос сына сиятельного вельможи. – Магический поединок!

Не оборачиваясь, пожала плечами, мне реально было всё равно, каким образом он решил со мной разобраться. Я его

не боялась и проигрывать не собиралась. На ничью точно вытяну, но и морду ему однозначно набью.

Глава 2

Интерлюдия

– Ты бы лучше проспался, Дерек, – позади раздался спокойный голос ларера Хансена. Сын герцера Олорэ медленно обернулся, чтобы встретиться с насмешливым взглядом преподавателя по ЗДТ. – Отойдём, в голосе Леннарта слышался металл, и парень, несмотря на бурлящее в нём желание послать профессора куда подальше, двинулся за ним следом, глубоко засунув руки в карманы. Однокурсники молча освобождали дорогу, а стоило преподу и ученику отойти на приличное расстояние, принялись вовсю шушукаться и обсуждать недавно произошедший конфликт.

– Негоже являться в академию, будучи не до конца трезвым. Какого кампундра ты полез к помощнице орчанки? Отец должен был тебя предупредить, что игры с новой ученицей из Великого леса будут неуместны? Слишком многое орки могут дать нашему королевству, а ты хочешь одним махом всё разрушить? – не церемонясь, принялся отчитывать дебошира профессор.

– Она сама виновата, эта плебейка не поклонилась мне, когда проходила мимо, – сквозь зубы ответил Дерек, – да и откуда мне было знать, что именно она служанка зеленомордой? Я только прибыл, ещё даже в комнате у себя не был.

– Это твоё упущение, – хмыкнул грах Хансен, скрещивая

мощные руки на широкой груди.

– Но как видишь я вызвал Аруну не на бой на мечах, а на магический поединок, – гордо вскинул голову парень.

– Ну хоть на это у тебя мозгов хватило, – вздохнул Леннарт, – в общем, завтра я буду не на твоей стороне, – и сделал недвусмысленный знак рукой.

– Ты предлагаешь поддаться орчанке? – задохнулся от негодования третьекурсник.

– Тут уж сам думай, но, полагаю, особо поддаваться не придётся. Аруна сильна, просто невероятно сильна! Но и ты неплох, должен признать. Сведи всё к ничьей, – веско, роняя каждое слово, словно пудовые гири, добавил Леннарт. – Надеюсь, мы поняли друг друга? – и не дожидаясь ответа, резко развернулся и бесшумно растворился в сгущающихся сумерках. – Не забудь протрезветь как следует, и чтобы больше в таком состоянии я тебя больше не видел на территории Академии, – донёсся голос профессора откуда-то из темноты.

Дерек нервно дёрнул щекой, постоял немного в задумчивости, и направился в общежитие. Предыдущая ночь и последующий день выдались непростыми: он проиграл в карты круглую сумму, после чего его старшие товарищи заманили в бордель, где он потерял счёт времени. И вот только к вечеру смог добраться до академии, находясь в припаршивейшем настроении. Болела голова, во рту нагадили роттеры, и вообще ему не хотелось учиться, но отец не позволит

наследнику остаться без диплома, посему он тут, и придётся терпеть постные рожи одноклассников и нудные лекции профессоров.

– Отчитал? – с лёгкой усмешкой спросил его лучший друг – Холт, наследник граха Далли. Народ уже разошёлся и Дерек остался поджидать только этот высокий, даже долговязый парень с длинной косой чёлкой, вечно падавшей на левый глаз.

Герцбергский сын цыкнул сквозь зубы, но всё же ответил, ведь несмотря на то, что Холт – сын граха и на одну ступень в иерархии родов ниже наследника целого герцберга, всё же принадлежал богатому роду с большой властью и связями. И титул тут уже был совершенно неважен, куда большее значение имело богатство семьи Далли – они владели алмазными копиями на западе Хольма, неподалёку от реки Отры.

– Он сказал только, что я зря задел орчанку, не стоило мне так поступать.

– Но тебя понесло, язык свой удержать не смог, – понимающе кивнул Холт, на меткое замечание будущий глава рода Олорэ недовольно скривился, словно лизнул кислый фрукт. – Ладно тебе морду плющить, завтра на поединке покажешь ей, кто был прав, – добродушно добавил младший Далли и, хлопнув Дерек оп спине, позвал: – Пойдём в столовую, ужин давно начался, а спать с пустым желудком мне совсем не хочется!

– Нет, я к себе, – отказался герцбергский сын и, махнув

другу на прощание, отправился дальше, в сторону мужского общежития.

– Ну, как знаешь, – пожал Холт узкими плечами, проводив прищуренным хищным взглядом спину "друга". Отец приказал сблизиться с Дерекком, поскольку их территории граничат, а там, возможно, земли Олорэ каким-то мистическим образом станут принадлежать Далли. Вместе с титулом.

Ничего не подозревающий о коварных планах Холта и его отца, Дерек медленно брёл к корпусу, размышляя... об Аруне. Да, отец предупредил его, что в стенах академии на первом курсе проходит обучение принцесса орков. Что с ней стоит сблизиться, ибо много чего интересного с этой дружбы можно было поиметь. Но он оплошал и при мысли, какой нагоняй получит от грозного родителя, голова сама собой втянулась в плечи, и холодные бисеринки пота неприятно побежали вниз по позвоночнику. Да, профессор Хансен прав, стоит свести поединок к ничьей, поскольку проиграть, он не мог себе позволить – свои же друзья заключают. Красивый поединок, зрелищный – вот что нужно устроить. Может, поговорить с самой Аруной? Извиниться, и предложить сыграть на публику? Но тут же вспомнил холодный взор карих глаз, с каким хладнокровием говорила эта, без всякого сомнения, красивая, хоть и зелёная, девчонка. Она держала себя, как настоящая королева – с таким только родиться, но никак не приобрести. Это не сыграть. Она говорила с ним даже чуть

свысока, насмешливо и спокойно. Ни разу не повысив голос. Впервые за его не такую уж и долгую жизнь, Дерек ощутил некий стыд за своё истеричное поведение, но тут же отмёл неприятное чувство, передёрнув плечами.

Колдовская орчанка.

Нет уж, он будет сражаться и постарается при этом сильно её не покалечить...

Аруна

– Зря ты вызвала его на дуэль, – заметила Кэри, заплетая волосы в длинную косу – девушка готовилась ко сну.

– За каждого, – медленно произнесла я, уже остыв от стычки с герцогёнышем, – за каждого своего друга я буду стоять горой. Никто не смеет безнаказанно издеваться, над кем бы то ни было: будь то простолюдин или дворянин. Орк или человек. Ни у кого нет такого права, все мы живые разумные существа, взаимное уважение – залог процветания страны. Иное ведёт к распрям и войнам.

– Иногда я тебе удивляюсь, ты ведь моего возраста, а говоришь так, словно всё это успела повидать, – покачала головой гномка, заинтересованно на меня поглядывая.

На самом деле всё, о чём я сейчас ей говорила – это выводы из той моей жизни, сделанные после просмотра многочисленных роликов в интернете, в том числе и исторических хроник о войнах и иных противостояниях.

– У меня нет такого опыта, и слава Хеймдаллю, не хочу в

реальности всё это ощутить на своей шкуре. Я за мир и буду всеми силами стараться, чтобы так оно и было, – вздохнула я, усаживаясь на свою кровать.

– Что будешь делать, если он тебя победит? – спросила Кэролайн, вытягиваясь на своём ложе и смотря в потолок задумчивым взглядом. – Странно всё же, что он выбрал магический поединок. Мог бы и на мечах, а ты не сильна в этом виде искусств.

– Тут ты права, может, винные пары ему мозг застили? Заметила, какие у него глаза? Красные и воспалённые, и пахнет от него хорошей попойкой. Странно, что его вообще пропустили на территорию академии, – я тоже вытянулась на кровати и прикрыла глаза. Устала так, что сил не было для продолжения беседы.

– Говорят, что старшекурсникам многое разрешается, – даже не видя свою соседку, я догадалась, что она недовольно поморщилась. – Но он поступил, всё же очень благородно, предложив тебе магический поединок.

– Не вижу ничего благородного, – хмыкнула я. – Он сообразил, и достаточно быстро, что накосячил и предложил вариант, выгодный для всех, – хмыкнула я.

– Никогда не привыкну к твоим словечкам, Аруна. Но тут ты права, он понял, кто ты такая. Но на попятную идти было поздно.

– Вот именно. А теперь, Кэри, давай спать. Завтра у нас сложный день. У меня столько факультативов, ты даже пред-

ставить себе не можешь!

– Всего-то два, – буркнула гномка, – как и у меня.

Я промолчала, поскольку собиралась посетить как минимум ещё один, но мне нужно было довести артефакт-сосуд для призванного духа до ума, иначе, боюсь, весь корпус женского общежития провоняется шаманскими травами.

Ларер Риг обещал помочь с некоторыми деталями, я посвятила старика в свои хитрые планы, и он был в восторге от самой идеи, потому помогал мне с реализацией с необыкновенным рвением и огнём исследователя в прозрачно-голубых глазах.

– Аруна, я не знаю, что ты там ещё придумала, но чувствую, что это будет очень, просто невероятно, интересно! – сказал он мне, когда я положила перед ним чертёж ловушки для духов.

Глава 3

– Вот сюда наматываешь серебряный жгут, да вот так. Не спеши, Аруна, витки должны аккуратно лечь рядом друг с другом чуток внахлёст, – ларер Риг сидел напротив меня в кабинете по практическим занятиям по артефакторике, мы были вдвоём, время близилось к вечеру, а мне ещё нужно было успеть забежать в общагу, чтобы переодеться и собраться с мыслями перед поединком. – Чего на дверь поглядываешь? – не поднимая глаз от будущего "ловца духов", спросил старик. – Не думаю, что тебе удастся победить Дерекка Олорэ. Мальчик чрезвычайно талантливый маг огня... И маг земли.

Я уже знала, какими стихиями владеет мой соперник, но послушать профессора было интересно.

– Он первый в своём потоке. Ума ему родители не дали, воспитания в том числе, но, в целом, гнили в нём нет. Думаю, что он постарается свести ваш конфликт к ничьей, – продолжая кропотливо наматывать серебряную проволоку на клемму, заявил препод. – Твоя задача – показать себя с самой выгодной стороны. Хотя бы пару раз приложить его своими необычными заклинаниями с использованием рунной магии. Он в рунах не силён. Но тоже кое-что может. – Мужчина закончил со своей частью работы и повернул ко мне артефакт. – Здесь будет положительный вывод, вот тут

отрицательный, сюда притянет духа, отсюда он будет транслировать тебе то, что увидел, вот здесь руны вуньо и йера, их уравновесит перт, приложишь в выемки указательные пальцы и поделишься с духом своей магической энергией. И будет он тебе служить верой и правдой, так долго, пока сможешь обеспечивать его энергетической едой. Вот здесь, на основании прибора вырезал руну сол. Поможет держать духа в благодушном настроении. Жаль только, что ты можешь призвать духов первой ступени. Я бы поэкспериментировал и с представителями второго ранга.

– Надо познакомить вас с ша Сииром, крутой дяденька. Верховный шаман, вот он смог бы призвать сильное существо из иного плана. Даже вполне себе разумное.

– Ну и энергии такая сущность жрала бы немерено, если ты говоришь о третьем ранге. И вообще, некоторые твои слова вводят меня в ступор, хотя общий их смысл я вполне улавливаю, – покачал головой ларер Риг и сложил ещё неготовый артефакт в деревянную коробку. – Завтра доделаешь и приступим к следующему этапу.

– Крутой – значит исключительный, выдающийся, – вставая с места и закидывая свой ученический мешок за плечи, выдала я. – Спасибо за помощь, ларер Риг, – и вежливо поклонилась, выражая своё уважение к наставнику. – Ретранслятор у меня почти собран, через несколько дней принесу готовый.

– Хорошо, – удовлетворённо хмыкнул старый препод,

поднимаясь следом за мной.

– Вы сегодня придёте на Арену? – уже в дверях, уточнила я.

– Непременно! – тихо рассмеялся мужчина, – как такое событие можно пропустить? Вот именно, что никак!

Махнув рукой на прощание, горным козликом поскакала прямо по коридору в сторону выхода.

У меня много дел, необходимо всё успеть. Ужин придётся отложить, выпью только настойку с кариллой, переоденусь и вперёд. Хочу прийти на Арену первой и осмотреться, продумать тактику, хотя я всегда действую импульсивно, но в этот раз отчего-то решила подготовиться хотя бы немного.

По правилам поединков, принятых на территории Академии, большинство артефактов, направленные на сдерживание сил студиязусов, отключались, дуэлянты могли творить всё что угодно в пределах энергетического купола. За линией которого располагались зрители.

Если шёл бой на мечах, то обычно он заканчивался с первой кровью.

Магическое сражение длилось до истощения сил одного из оппонентов, и неважно, сколько крови уже пролилось. Опасности для жизни никакой – жизненные показатели мониторились штатными целителями, и бой прекращался, ежели кто-то оказывался на пороге гибели.

Второй вариант был жёстче первого. Но на мечах, если быть откровенной, я сражаться не умела. Так, парочку трю-

ков знаю, Коли показал, дядюшка Анс обучил кое-чему, что-то уже демонстрировал и требовал отработки ларер Хансен. Но встать с мечом в руках против аристократа, которого учили чуть ли не с пелёнок – это точно не ко мне.

А вот в магии... тут да, здесь мне есть чем удивить Дерека. Неприятно.

– О, явилась! – встретила меня встревоженным возгласом Кэролайн, – ты где пропадала? Снова у ларера Рига что-то мастерила? Когда я увижу первые твои артефакты? Ты забыла, что осталось совсем немного до начала поединка? – зата- раторила она, не сводя с меня своих красивых глаз.

Я же, вихрем ворвавшись в комнату, едва успела притормозить, чтобы не врезаться в стол, за которым сидела гномка, с зажатым пером в руках, она явно что-то писала, скорее всего, делала домашние задания на завтра.

– Эм, да, я была у профессора Рига, ответ на твой первый вопрос. Артефакт скоро будет готов, даже два, ответ на второй. И нет, про поединок я не забыла.

Кэри удовлетворённо кивнула, а потом вдруг сдулась и негромко попросила:

– Только не покалечь его, пожалуйста.

– А? – оглянулась я на покрасневшую девицу. – Ты что, втюрилась в этого охламона, то есть дурилу? Ты меня, право слово, удивляешь! – качая головой, принялась быстро переодеваться. – А за веру в мои силы отдельное таккь!

– И ничего я в него не влюбилась! – по-царски вскинув

маленький острый подбородок, Кэри с достоинством поднялась, но проступившие на её щеках пятна смущения говорили об обратном.

– Ну-ну, – хмыкнула я, натягивая широкие брюки и блузу на завязках у горла.

– Ты где эти штаны взяла? – удивлённо вылупилась на меня подруга.

– Только тш-ш-ш, никому не говори об этом, – прижала я палец к губам и весело подмигнула соседке. – Купила сегодня, после обеда сбегала в город.

– Н-но ведь в будние дни выход за пределы Академии строго запрещён, – прошептала девушка.

– Я знаю, но мне нужно было срочно, вот ещё обувку забрала, давно заказ сапожнику оставляла, смотри, какие классные! – и задрав штанину, продемонстрировала полусапожки из мягчайшей кожи, плотно сидевшие на ноге, – намного лучше наших тренировочных мокасин, которые так и норовят слететь.

– Ты меня удивляешься, и как тебя охрана пропустила? – осуждающе покачала головой Кэри, ну а я промолчала, не признаваться же, что среди стражников есть двое, готовые помочь мне в любых делишках, не сопряжённых с риском для здоровья.

– Всё, я на Арену, – подхватив фляжку с настойкой из кариллы, рванула было на выход.

– погоди, – окликнула меня девушка, – ну ты же поняла

меня, да?..

– Угу, – кивнула я, повертела раскрытой ладонью в воздухе, типа прощаюсь, и рванула дверную створку на себя. Меня колбасило, мандраж был такой, что в ушах шумело. Я нервничала, да, я боялась опростоволоситься, да мне хотелось победить, хотя понимала, что парень далеко не прост и многому обучен.

– Аруна! – да что же это такое! Тихо выругавшись себе под нос, резко притормозила. – погоди, я с тобой! – ко мне на всех парах спешила Хеидрун, девушка выглядела несколько помятой, а короткую мантию и вовсе перекосило в одну сторону.

– Нет, Хеидрун, останься здесь, – отказала я, несколько резковато, поэтому, извиняющееся улыбнувшись, добавила: – У меня немного времени для подготовки, и оттого хочу побыть одна, сосредоточиться, подумать.

– А, да? Поняла, тогда приду на Арену со всеми остальными.

– Остальными? И сколько же людей собирается поглазеть на представление?

– Так, считай, все курсы, – округлив глаза, ответила девушка.

– Ясенько, – и, правда, чего удивляюсь. Событие из ряда вон: первокурсница бросила вызов старшекурснику, такое случалось крайне редко. Оттого народ предвкушал избиение младенца. Не знаю, что на моём лице прочитала Хеидрун, но

она отчего-то сделала осторожный шажок назад. – Не волнуйся за меня, – сказала я напоследок и помчалась, перескакивая через две ступеньки вниз, в сторону главного входа.

Глава 4

На Арене в это время было пустынно: тихо шелестел ветер, поднимая пыль с утрамбованной земли вверх, завихряя их в маленькие смерчи.

Сбросив фляжку на мягкий песок, вышла в центр стадиона и, раскинув руки, подняла голову к небу.

Я не чувствовала тяжести, которая обычно сдавливала грудную клетку, стоило войти на тренировочную площадку, мои ноги не тянуло вниз пудовыми гирями, и мне не хотелось свалить отсюда как можно быстрее. Ничего такого – обычное место без искусственно наведённых ограничений.

– Всегда бы так, – прошептала я, прикрывая веки и с наслаждением вдыхая вечерний воздух, наполненный ароматами цветущего сада, что располагался за высокими заборами Арены.

Руна кеназ, неохотно, но всё же заняла своё место чуть левее от меня, я рисовала её кончиком сапога, продолжая держать глаза закрытыми. Следом вплела в будущую цепочку руны иса, третьей в будущем круге встал близкий мне символ – уруз, затем перт, пятой – альзиз, которую соединила со знаком тюр, и замкнула ряд символом одаль. Которая предполагала превосходство земли над пламенем.

Основная стихия Дерека – огонь, дополнительная земля, но, если верить слухам, он в равной степени владел ими обе-

ими.

Закончив с заготовкой для первой печати, выдохнула и распахнула глаза.

– Рано ты сюда пришла, – голубые холодные очи ларера Хансена немигающе на меня смотрели, лицо мужчины было бесстрастно и даже скучающе – равнодушно.

– Правилами не запрещено, – безразлично пожав плечами, села на песок, на котором уже не было ни одной руны – все они были спрятаны под слоем земли.

– Верно, не запрещено. Ладно, не буду мешать, – он уже было отправился в сторону трибун, как вдруг остановился и, обернувшись, добавил: – Будь внимательна, Дерек силён в дистанционных атаках: следом за огнём всегда идёт заклинание земли, он комбинирует их, практически как пожелает. Очень талантливый маг. А также не давай ему подойти к тебе слишком близко, поскольку и в кулачных боях младший Олорэ весьма неплох, уложит тебя на обе лопатки, и никакого колдовства не понадобится. У тебя же только магия земли. Воздухом ты пока не владеешь. Ну и руны, насколько знаю, ты неплохо в них разумеешь. Будут тебе подспорьем. И да, – впервые на всегда спокойном лице Леннарта мелькнуло что-то похожее на улыбку, – продержись хотя бы пару минут, и, считай, ты утрёшь Дереку его высокородный нос.

Я вежливо кивнула, благодаря за подсказки.

После появления на Арене профессора Хансена, стали прибывать и другие зрители. Весь первый курс, за исклю-

чением некоторых неприятных личностей типа Габриеля Свенссона и его дружков, махал мне руками и улюлюкал, поддерживая.

И когда почти все трибуны забились студиязусами и некоторыми профессорами, на Арену ступил Дерек Олорэ в окружении своих товарищей. Парень двигался неспешно, с некой ленцой, словно пришёл не на поединок, а так, в картишки перекинуться. Но сколько бы он ни изображал из себя супербойца и непобедимого мачо, в глубине его глаз я видела некое напряжение, вперемешку с предвкушением. Парень рассчитывал на хороший поединок.

– Халу! – кивнул он мне, подойдя ближе.

– Халу! – ответила я, будучи совершенно спокойна снаружи, хотя внутри меня расцветал цветок скорой битвы.

– Вижу, давно меня ждёшь. Что, так не терпится? – двусмысленно оскалился Дерек, а его окружение мерзко загоготало.

– Не думаю, что ты способен удовлетворить мои ожидания, – фыркнула я, мой ответ заставил парня тут же нахмуриться. – Много о тебе слухов, как об отменном бойце. Но то просто сплетни. Покажи всем нам, на что ты действительно способен, хватит попусту трепать языком!

– Ах ты! – прорычал парень, набычившись.

– Вижу, что вы уже готовы к дуэли? – рядом с нами совершенно бесшумно материализовался ларер Хансен, следом за ним к нам подошла Нора Старк – преподавательница "Об-

щей целительской магии".

– Аруна, дай сюда свою руку, – приказала Старк и я выполнила её просьбу. Молодая женщина обхватила запястье моей правой руки и, полуприкрыв веки, что-то зашептала. – Всё, готово. Теперь я смогу отслеживать твои жизненные и магические потоки. Если почувствую опасность, бой немедленно будет остановлен. Теперь ты, Дерек.

– Вы не сможете покинуть магический купол, защищающий зрителей, пока я не остановлю бой, – принялся объяснять правила Леннарт, – смертельно опасные заклинания, убивающие на месте, применять запрещено, замечу что-то подобное – вылетите из Академии – моргнуть не успеете, сразу же в темницу. И никакие связи с сильными мира сего вам не помогут, это ясно? К тому же, скастовать проклятие или ещё что-то подобное у вас не выйдет, стоит ограничитель – вы просто свалитесь в беспамятство, а очнётесь уже в застенках, глубоко под землёй... Разошлись!

Преподы вышли за периметр, а через несколько мгновений воздух задрожал, пошёл рябью, и между нами и зрителями выросла стена, достаточно прозрачная, чтобы всем всё было видно, но вполне осязаемая физически – даже если кто-то из нас приблизится к ней в горячке боя, то наткнётся на непреодолимое препятствие.

Хочу себе этот артефакт! Р-р!

В первых рядах я заметила ларера Рига, надо поговорить с ним, выяснить конструкцию и забахать себе такой же...

Выдохнула, встряхнула руками и попрыгала на месте, стараясь чуть сбросить напряжение и унять адреналин, бурливший в крови.

– Приготовились! – усиленный артефактом голос препода по ЗДТ разнёсся по всей Арене, я же, вспомнив одну деталь, вскинула руку, прося секунду подождать, после чего сняла свои новые сапожки, и отбросила поближе к защитной пелене. Кивнула.

– Первокурсница Аруна Сольвейг и третьекурсник Дерек Олорэ, начинайте! – просто закончил Леннарт и замолчал...

Мы стояли и внимательно друг на друга смотрели. Дерек глядел чуть исподлобья, я тоже следила за каждым его движением. Парень не спешил атаковать, а вот мне было уже невмоготу: поведя плечами, взрыхлила пальцами ног мягкий песок Арены и, недолго думая, рванула с места в карьер. Но не в лоб, а по дуге.

В это же время огромный камень, лежавший в совершенно другой стороне, оторвался от земли и полетел в парня. Я следила за противником, не упуская из внимания ни малейшей детали, вот он едва пошевелил пальцами левой руки и брошенный в его сторону снаряд разлетелся на сотни мелкие острых осколков и поменял траекторию полёта – точно в мою сторону. На секунду замедлившись, топнула ногой, вызывая стену прямо перед собой, чтобы опасные снаряды вбились точнёхонько в воздвигнутое мной препятствие.

Бух-пух-бух! Врезались осколки.

Но я рано расслабилась, земля подо мной задрожала, побежали многочисленные трещины, а после, я глазом моргнуть не успела, как твёрдая почва вдруг стала сыпучей и меня с головой утянуло вниз.

Миг и я под землёй, в полнейшей темноте, но зрение мне и не нужно было: тут моя родная стихия, и родненькая ма-тушка-земля непременно покажет, где именно сейчас находится враг.

На поверхность выпрыгивать не стала, вот уж нет, побуду пока здесь. Противник замер в замешательстве, этим я и воспользовалась: прямо под ногами Дерека высоко вверх взбух мощный столб земли, подкидывая противника в воздух. Парень пару раз перекувыркнулся через голову и рухнул бы плашмя на землю, но с помощью заклинания, смог смягчить удар.

Тем не менее густая капля крови из его носа алой кляксой упала на светлый песок.

Я его разозлила: Олорэ с силой ударил кулаками по земле и одним движением поднялся на ноги, и вместе с тем меня что-то быстро вытолкнуло наружу.

В меня тут же полетело всё, что может летать: песок и мелкие острые камни, не давая мне и секунды, чтобы перевести дыхание... Парочка осколков таки пропороли кожу щеки и рук...

– Рра! – выдохнула я, активируя заклинание каменных доспехов – моё тело за пару ударов сердца, облепил песок,

становясь под воздействием моей энергии невероятно твёрдым...

Магия огня в умелых руках – страшная сила. Я видела её в действии у эльфа, и тогда еле выжила, сейчас Дерек демонстрировал навыки не хуже, чем тот остроухий в Тёмном лесу: герцогёныш закрутил вокруг себя пламя, заключая своё собственное тело в сплошной ярко-оранжевый кокон, а потом вся эта масса разрослась и полетела в мою сторону.

Всё происходило с ужасающей скоростью, и тут я осознала, как мало практики у меня, и как много у противника...

– Руны, пришло ваше время, – прошептала я, вскидывая руки и наклоняя голову чуть вперёд и вниз. – Я не имею права проиграть...

Дерек был зол: девчонка оказалась непростой, он попросту не ожидал, что она настолько умело использует сложные дистанционные заклинания и управляет землёй не хуже него самого. А эти доспехи – удивила, он даже на миг зауважал зеленокожую. Олорэ расслабился и поплатился за это – земляной вал, сильная ворожба, буквально стёр на нет вальяжно-расслабленное настроение юноши. И парень взялся за орчанку всерьёз.

Девушка двигалась быстро, успевая уклоняться от летящих в неё снарядов, Дерек не жалел маны, вливая в каждое своё заклинание прорву энергии, норовя задавить девушку массой и стремительностью – его немалый магический ис-

точник позволял молодому человеку не опасаться быстрого истощения.

Из пламени Дерек сформировал отдельные элементы: диски, плети, даже волны, в виде алой лавы стремительно потёкшие в сторону противницы – парень хотел заключить Аруну в огненный капкан и заставить её тратить силы из резервов, таким образом истощая девушку.

И когда пламя достигло цели, заключая орчанку в непроницаемый кокон, Дерек позволил себе мысленно облегчённо выдохнуть – он уже праздновал победу, при этом пот градом тёк по его лицу, застилал глаза и ухудшая обзор, но будущий герцег не мог позволить себе потерять концентрацию, поэтому давил и давил, дожимая противницу.

– Да когда же ты сдашься? – прорычал он, чувствуя, что мелкие источники энергии давным-давно опустели, а центральный просел на треть.

Тут, откуда ни возьмись, подул прохладный, порывистый ветер. От неожиданности Олорэ чуть не потерял концентрацию. Юноша тут же почувствовал, что что-то неуловимо изменилось: холодные воздушные потоки всё усиливались, а перед заключённой в горящую клеть Аруну один за другим проявились руны, Дерек заворожённо следил, как вспыхивают древние символы: первый, второй, третий... в итоге знаки объединились в идеальный круг и пламя, созданное им же, начало втягиваться внутрь странной цепочки, и там исчезать, словно и не было.

А ещё Олорэ почувствовал, как его собственные силы начали таять, и он не мог ничего с этим поделать – у него никак не получалось отсечь себя от странной неизвестной ему ворожбы, невидимой толстой нитью, протянувшейся напрямую к его средоточию и высасывающей ману у Дерека.

Тем временем Аруна, левитирующая в нескольких метрах над ареной, открыла глаза, её каменные доспехи опали чёрными чешуйками вниз, оседая пеплом на земле, волосы девушки антрацитовой волной развевались на ветру, а тёмные глаза горели алым пламенем, заставляя юношу с опаской попытаться.

Но он не намерен был сдаваться, поэтому, взяв себя в руки, считай на одной силе воли, стал сопротивляться тому заклинанию, что использовала орчанка.

Оба устали. У обоих едва оставались силы на противостояние, девушка даже опустилась на землю, ибо и у неё заканчивалась мана. Глаза её стали совершенно обычными, приятного тёплого карего цвета.

Колени у соперников подогнулись практически одновременно. Руны, созданные орчанкой, медленно теряли силу, истаивали, и в итоге исчезли вовсе. Ни у кого из них не осталось сил...

– Поединок считаю закрытым. Результат: ничья! – раздался голос ларера Хансена.

И недавние противники обессиленно рухнули на землю, оставишь неподвижно лежать, глядя на лениво плывущие по

темнеющему небу белые облака.

– Поестъ бы, – едва ворочая языком, вдруг призналась девчонка, и он был с этим совершенно согласен:

– Угу, не отказался бы от жирной отбивной...

Глава 5

Защитный купол ещё не сняли, и у нас было полминуты перекинуться несколькими фразами.

– Перемирие?

– Не трогай моих друзей, – кивнула я.

– Договорились, – и подал мне руку.

Поколебавшись мгновение, обхватила его предплечье и крепко сжала.

– Хороший вышел поединок, таккь, – поблагодарила я, выказывая уважение мастерству парня. Без рун он бы меня просто затоптал в землю, по куполу размазал.

– А ты можешь рассказать о тех рунах, что использовала? – было видно, что ему действительно интересно. – Я узнал только две, – похвально, что парень готов признавать такие вещи, как неведение чего-либо. Ведь Дерек мне показался ещё тем высокомерным снобом. А вот сейчас, когда из него буквально вышибли дух, он выглядит обычным парнем.

– Могу, если и ты готов чем-то поделиться взамен, – прищурилась я и тут с лёгким хлопком защитный купол истаял. К нам ворвались ликующие крики моих одноклассников и вялые восклицания одноклассников Олорэ.

– Без проблем, – согласился он, после чего, коротко кивнув, пошёл навстречу своим друзьям, а меня чуть не снесли с ног радостно орущие подруги.

– Арунааа! Ты крутая! Мы думали тебя всё – того, поджарили, ан-нет, ты как мистическая птица воспрянула почти из пепла и набросила свои руны на Олорэ! Как он сопротивлялся, даже издалека было видно, насколько покраснелось его симпатичное личико! – Грай, как всегда, была в своём репертуаре – зубоскалила. – Я, кстати, на тебя и поставила, пойду заберу свой выигрыш, – и, едва слышно напевая весёлую похабную песенку, направилась в сторону кучки парней и девчонок, бурно что-то обсуждавших.

– Ты же обещала, – тихо шепнула Кэролайн. Точно нужно с ней поговорить насчёт Дерека, часто "bad boys" нравятся девчонкам, только потому что им кажется, что они смогут их переделать, что именно под её благотворным влиянием такие юноши исправятся и станут любить только её одну.

Но в жизни всё далеко и кардинально не так. Бывают, конечно, исключения из правил, но не так чтобы часто. И не думаю, что Дерек обратит внимания на Кэролайн, хотя...

Я оценивающе прищурилась, разглядывая гномку. Красивая, чуть меньше метра шестидесяти, аристократические черты лица, она дочка главы рода Петтеров, а они богаты, если судить по всему тому, что я успела увидеть и услышать. Может статься, что Олорэ заинтересуется, как вариант, хотя бы досадить мне. Не думаю, что его устроила ничья, поскольку ни он, ни я не жалели сил и сражались по полной! Ну я так точно, вон, до сих пор кости трещат. Оказывается, без поддержки Джерарда воительница из меня так себе, среднень-

кая. Только на удаче и помощи кого-то и выезжавшая ранее, в дополнение шла импровизация и чудовищная интуиция, взявшаяся неведомо откуда, но спасибо Хеймдаллю за неё!

– Аруна? – оказывается, я настолько глубоко задумалась, что не обратила внимания на Кэри, которая трясла меня за рукав и звала куда-то.

– Ужинать пора! Не то всё без нас съедят.

– Что? Еда? – опомнилась я, рот мгновенно наполнился слюной и, позабыв о желании переговорить с Кэролайн о её чувствах к такой тёмной лошадке, как Дерек Олорэ, поспешила на выход из Арены. Но не тут-то было! Меня окликнул ларер Хансен, чтоб у него аппетит пропал на неделю!

– Солвейг, подойти! – и стоит такой деловой, руки скрестив на мощной груди. Мужчина был немногим ниже орков, и в плечах поуже, и, тем не менее, думаю, что поставь его против того же Бергтора, Леннарт Хансен смог бы всех крепко удивить.

– Знаю, что хочешь есть, – "проницательно" заметил он, когда я, шаркая босыми ногами, дотелепалась до него. – Магический поединок, впрочем, как и любая ворожба всегда требует восполнить потраченную энергию. Кроме того, на сытый желудок, мана легче заполняет источники в теле и быстрее преобразуется.

– Таккь, – поблагодарила его за короткую лекцию, сделав лицо максимально серьёзным, поскольку всё, что он говорил было известно совершенно всем, даже не магам.

Довольно кивнув, грах-препод, вдруг сделал серьёзное лицо и заявил:

– Завтра жду тебя на факультативе по владению мечом, – мой рот медленно пополз вниз.

– Н-но... мы же и так занимаемся на Арене и железками тоже машем...

– Железками она машет, – осуждающе покачал головой профессор, – ты должна уметь всё! Ты принцесса, рождена, чтобы править! Власть – это не только сытно есть и сладко спать, но и ответственность перед своим народом! Если на вас нападут, ты должна владеть оружием, не только магией, понимать и предугадывать действия врагов, поэтому уроки тактического боя тоже ждут тебя дважды в неделю. Лично вести буду.

С каждым его словом моя и без того слегка приоткрытая челюсть и вовсе отвисла.

– Нет, – я упрямо тряхнула головой и, набычившись, исподлобья посмотрела на сбрендившего мужика. – Не планирую быть воительницей! Я просто хочу уметь управлять своей магией. Изобретать артефакты, созидать, а не разрушать! Ну, чего вы все ко мне пристали! Ууу! И при всём моём к вам уважении, ларер Хансен, у меня очень плотный график. Если добавятся ещё две дисциплины – я просто не выдержу! Таккь скаль дю ха! Пойду поем, – поклонившись учителю, у которого глаза стали немного навывкате, пошагала в сторону выхода. По пути подобрала сапожки и флягу с кариллой, на

ходу отвинтила крышку и с удовольствием пригубила живительного напитка, я настолько привыкла к чудодейственной настойке, что уже давно не замечала его терпкого горьковатого вкуса.

Как же этот день вымотал меня, словами не передать, а я ведь просто орчанка, не титан.

– Пс!

Я шла вперёд, ничего и никого не замечая.

– Псс! Аруна! – наконец моё внимание было привлечено. Из-за пышных кустов на меня смотрел Грегер, орк-охранник широко и довольно улыбался.

– Халу! – вяло махнула я ему рукой. – Ты чего тут прячешься? – спросила, подойдя ближе.

– Хотел поздравить с убедительной победой!

– Ничья – это не победа, – пожала плечами, но мне было приятно, что друг смотрел поединок и сейчас решил меня поздравить.

– Ты ничего не понимаешь, маленькая, – рассмеялся он, – Олорэ практически выпускник, а ты надрала ему высокородный зад, считай одной левой!

Я поморщилась:

– Грегер, поверь, ещё чуть-чуть и он бы меня додавил, я держалась на голом упрямстве.

– Ладно, думай как знаешь, а у меня для тебя подарок, – и втиснул в мою руку что-то обёрнутое в холщовую засаленную тряпицу, крепко перевязанную бечевой.

– А что это и кто передал? – спросила я, поднимая голову, но орка и след простыл. Я сосредоточилась и уловила его шаги далеко впереди, мужчина чуть ли не бежал, спеша на службу.

– Ладненько, – вздохнула я и убрала посылочку в карман туники, после ужина посмотрю. Надеюсь, не взорвусь или ещё чего неприятного от этого предмета не последует.

В столовой меня уже ждали за щедро накрытыми столиками, девчонки галдели, парни широко улыбались. Столы сдвинули в один ряд так, что получился один длинный праздничный.

– А вот и виновница торжества! – пропела Грай, широко улыбаясь.

– Аруна, ты всем доказала, что первокурсники могут многое! – Берит вторила сестре-близняшке.

– Молодец, Аруна, – ко мне подошёл Алекс Гольёрг и протянул руку, для пожатия. – Хотел бы попросить тебя дать мне пару уроков, если это возможно?

– Почему бы и нет, – улыбнулась я, пожимая предплечье однокурснику. – Но не в ближайшую неделю: добавится новый факультатив, сам разумеешь, нагрузка увеличится, график станет таким плотным, что успевать бы бегать в столовую.

– Да, понимаю, но всё же очень надеюсь. Меня очень интересует, как ты так быстро и без ошибок нарисовала все те руны, что использовала в самом конце дуэли.

– Оо, – я сделала круглые загадочные глаза и прошептала: – нужно быть всегда готовым. Мне не разрешили взять амулеты с собой, зато никто не запретил прийти на Арену пораньше...

Понимание проступило на симпатичном лице долгового и нескладного Алекса и он, уважительно поклонившись, вернулся на своё место.

– И о чём это ты там шепталась с заучкой Гольёром?

– Алекс попросил пару уроков по боевой рунической магии, – нетерпеливо ответила я, присаживаясь за стол – мой желудок ревел раненым бизоком, а рот, от витавших по помещению умопомрачительных запахов, мигом наполнился слюной.

Всё, что стояло передо мной было съедено – крошки не осталось: тарелка наваристого супа, овощное рагу, тушённое с мясом, булка хрустящего хлеба, нарезанного толстыми ломтями, замечательный ягодный взвар... ммм, я довольная, аки слон! Пока жевала, молчала, кивая на чьи-то вопросы и поздравления. И чувствовала, как краски мира медленно, но верно, снова ко мне возвращаются, а чуть попозже стала жалеть, что отказалась от столь щедрого предложения ларера Хансена. Завтра пойду и извинюсь, явно не в себе была. И попрошу подождать, пока привыкну к новому расписанию и дополнительной нагрузке. А потом, скорее всего, приду к нему на занятия.

Глава 6

– Аруна, а тебя я попрошу задержаться, – ларер Риг был хмур и чем-то недоволен: его и без того морщинистое лицо, обычно высокомерно-холодное, сейчас превратилось в усталое, полное раздумий полотно жёванной бумаги.

Народ, с любопытством на меня оглядываясь, рванул из аудитории, за последним студиязусом плотно захлопнулась дверь и я осталась со старым преподам наедине.

– Что-то случилось, профессор? – спросила я заинтересованно. – У нас сегодня факультатив, можно было и там обсудить.

– То, что я собираюсь сказать тебе – не для посторонних ушей, сядь.

Заинтригованная и немного обеспокоенная, присела на лавку, положила рядом свой ученический мешок и как прилежная ученица, сложила ладони на коленях.

Препода подошёл ко мне и, вдруг резко наклонившись, неприятно щёлкнул меня по лбу.

– Ай! – возмутилась я, отклоняясь, – Что на вас нашло, ларер Риг?

– Больно?

– Не так чтобы очень, но неприятно! И обидно! Я ведь даже не понимаю, что такого сделала?

– А вот мне кажется, что королевский обруч сдавил твою

симпатичную голову и не даёт ясно мыслить, — ехидно заметил профессор и воротился за свой стол, устало опустившись в своё любимое широкое кресло. — Я проверял, не зазвенит ли. Но, вроде как пока в голове не совсем пусто.

— Что вы имеете в виду? — спросила я, потирая чело и обиженно надувшись.

— Как ты думаешь, было ли правильно с твоей стороны прийти на Арену пораньше и заготовить руны? Вижу, что считаешь, что поступила очень умно и хитро! А как по мне такое поведение называется мелкое жульничество, как считаешь?

— Никак не считаю, — посмотрела на него исподлобья. — Это вам Алекс Гольёрг доложил? А я ему ведь только шепотком намекнула, думала, он добрый товарищ...

— Нет, не он, можешь быть спокойна. Умный сложит два и два и получит верный результат. Я себя дураком никогда не считал. И я так же понимаю, что тебе, как принцессе орков, не хотелось проиграть, — кивнул препод. — В правилах ничего не сказано о дополнительной подготовке к магическому поединку, поскольку руны мало кто использует, а артефакты на дуэли так и вовсе запрещены. Ларер Хансен мог тебя остановить, но не сделал этого — он единственный, кто видит на Арене всё. И если Леннарт ничего не тебе не сказал, значит, Хуго, то есть ректор, дал добро. Элев Дерек зарвался, его следовало проучить. Будущие торгово-экономические связи с орками намного более значимы для людского королевства,

нежели спесь и высокомерие отпрыска Олорэ. Но и ты, Аруна, тоже хороша, могла победить его и так, если бы усерднее тренировалась и учила руны.

– У меня нет доступа в тайные отделы библиотеки, – буркнула я, не зная, что сказать наставнику в ответ, поскольку всё же в глубине души была с ним согласна.

– Тебе стоило только попросить. А я всё ждал, да так и не дождался, – в руках у старика появился серебристый кругляш, который он положил на стол и придвинул ближе ко мне. – Отдел "Древние сказания". Там ты найдёшь и про руны. Увы, не очень много, некоторые манускрипты так и вовсе почти рассыпались в труху. Но информация о рунах на теле там точно есть. И это очень важно, – выделил он последнюю фразу с особой интонацией.

– Тату, что ли? – ахнула я, и тут же поправилась, когда заметила в светло-голубых глазах профессора невысказанный вопрос. – Несмываемые рисунки?

– Да, но мой тебе совет, не стоит каждую пядь своего тела ими изрисовывать.

– Я не любительница такого рода украшений. Равнодушна. Но ради дела... Да, я непременно отправлюсь в тот отдел, – кивнула я, поднимаясь. – Таккь скаль дю ха, ларер Риг! – и низко поклонилась наставнику. – И я не считаю, что сжульничала. Внимательно ознакомившись с правилами поединков, поступила так, как следовало: нашла лазейку. И корона мне совершенно не давит, поскольку её у меня, даже

эфемерной, нет вовсе! Да, чуть схитрила, да, хотела дать по носу высокомерному герцогскому сыночку, который не считается с мнением более слабых и не принадлежащих его словию разумных. Только поэтому и никак иначе! Я хотела, чтобы он понял, что...

– Всё-всё, – поднял руки профессор, слегка посмеиваясь, прежнее благодушное настроение снова к нему вернулось, – просто не поступай так больше. Ишь ты! Предусмотрительная какая, всё продумала? Хе-хе, – голубые пронзительные глаза улыбались.

– Я за своих людей горой! – потрянув своей толстой косой, гордо заявила я. – Будь я просто орчанкой без роду и племени, поступила бы ровно так же. Дерек и ему подобные понимают только силовые аргументы... Мне нельзя было проиграть, учитель, – уже более спокойно ответила я, выдыхая и успокаиваясь.

Старый профессор покивал задумчиво и махнул рукой, отпуская меня.

– Кстати, – вдруг вспомнилось мне, – раз уж я тут, не буду ждать вечера, – и положила на стол перед учителем ту самую вещицу, что прошлым вечером мне буквально впихнул в руки Грегер. – Это слот для связи с моим отцом Ансгаром и городом орков.

– Да, он самый, хочешь с ним поговорить? – понимающе покивал ларер Риг. – Вечером после факультатива задержись, подключим к моему переговорному артефакту.

– Поговорить да, хочу, – согласилась я, – а ещё хочу испытать свой. Точнее, артефакт, над которым работал Рэгнволд Холмен, но не успел довести до ума. Ретранслятор почти готов, недостающие детали тоже уже собраны. Для начала проверим в пределах академии. Если опыт окажется удачным, отправимся в город на поиски самой высокой точки в Ёосте, и уже там установим все детали, как положено. И продолжим испытания.

– Ну, что же, если ты считаешь, что готова к проверке, то я не против. А самое высокое строение в Ёосте – это, конечно же, королевский дворец. Вот только боюсь, нас туда не пустят.

– Какая-нибудь возвышенность вместо дворца? – не унималась я. И пусть пока об этом было рано думать, но мне не терпелось.

– На окраине есть несколько, – задумчиво протянул препод. – Надо подумать.

– Хорошо, – кивнула я.

– Если это всё, то можешь идти.

Я бежала по коридору в направлении столовой, и моё нутро сжималось от предвкушения и страха. С одной стороны, мне не терпелось проверить результаты проделанной мной работы, с другой, я боялась провала.

Магия универсальна. Она вокруг, она живая и податливая. Нужно только уметь найти к ней подход. Я долго изучала артефакт профессора-орка, прежде чем начать его со-

вершенствовать. Острый шип для взятия крови отправился на переделку. Рэгнволд мыслил невероятно широко для разумного того времени. Он был гением! Я просто взяла за основу то, что предложил древний мастер, и добавила кое-что из своего мира. И получился невероятный, захватывающий дух, артефакт. Даже три.

Базовая станция – это целый комплекс приёмопередающих приборов, которые образуют радиоволны, они же, в свою очередь, принимают форму своеобразных сот или ячеек, при наличии нескольких БС, эти соты соприкасаются друг с другом, таким образом увеличивая площадь покрытия. И первой такой станцией – Магическая базовая станция, станет артефакт профессора Рэгнволда Холмена, именно его МБС будет принимать в себя сырую ману, перерабатывать её и выпускать наружу той частоты, которая подходит для связи, а ретранслятор, который я к нему присоединила, усилит мощь и радиус покрытия в несколько раз.

Можно сказать, что я сделала некое открытие, а именно: в радиусе действия артефакта Холмена становится доступным неизвестный в этом мире вид магии – телепатия!

Посредством телепатии разумный может связаться с другим, только для этого нужен определённый ключ – маленький амулет, настроенный на улавливание этих специфических волн, производимых базовой магической станцией профессора Рэнгволда. Единственное, что амулет нужно привязать к хозяину через определённый ритуал. И только потом

владелец может "позвонить", кому угодно, лишь мысленно вызвав его образ. И у принимающей стороны тоже должен быть такой амулет.

Тряхнув головой, отогнала эти мысли, подумав о другом – о разговоре с профессором Хансенom. Некрасиво получилось с преподам по ЗДТ. Надо извиниться и спросить в силе ли его предложение или он уже передумал?

А ещё меня глодало чувство вины, ведь по-сути нагоняй от наставника был вполне оправданным: мне не стоило хитрить, будет уроком на будущее.

Дядюшка Анс и мама точно также, как и ларер Риг, не одобрили бы подобного моего поведения. Я ошиблась, осталось принять, осознать и не делать такого впредь. Нужно просто стать сильнее.

В столовой к этому времени практически никого не было. Взяв то, что осталось, быстро съела: впереди очередная пара, и опаздывать на неё вовсе не хотелось.

Глава 7

– Магоканалы берсерков прямые и совершенно непластичные, словно окаменевшие и, увы, они односторонние, это значит, что через одни и те же пути происходит впитывание маны и её выплёскивание, а это, к сожалению, приводит к изнашиванию тела, оттого с приближением старости, берсерки теряют возможность перевоплощаться, – разговор с дядюшкой длился чуть менее трёх минут и я старалась успеть рассказать ему как можно больше из того, что смогла увидеть благодаря шелестайну. – Да, верно. Это очень важно. Нужно с детства учить орков чувствовать токи силы. Возможно, стоит нанять наставников из магов стихийников... Например, ша Сиир или ша Аскетилл, они ведь не берсерки, но также и не полноценные колдуны, что-то между: каналов у них больше, чем у первых, но и меньше, чем у вторых... Я и твою систему просмотрела, честно скажу, там всё тёмное, перекрученное и безжизненное, мне бы хотелось провести пару экспериментов с камнем души, соединив его с монестайном. Да, я знаю как. Но у тебя есть кое-что другое: алая вязь тончайших трубочек, по которым к твоим двум средоточиям на руках течёт сила, благодаря ей ты стал видящим и способным влиять на объекты, такие как сейка, – с каждым словом я чувствовала, как мне становится плохо, артефакт связи, предоставленный ларером Ригом, тянул из меня саму

жизненную силу, словно оголодавший вампир. – Отец, мне пора, или я в обморок сейчас грохнусь. Береги маму и себя. Да, на зимние каникулы я, возможно, приеду. Но ничего обещать не могу.

Ансгар быстро со мной попрощался, обязавшись подумывать над полученной информацией. Я была очень рада услышать дядюшку, к сожалению, с Райлой поговорить не удалось. Но, надеюсь, вскорости связь между нами перестанет быть проблемой.

Ларер Риг ждал окончания переговоров в другом помещении, поэтому стоило беседе завершиться, я убрала окровавленный палец с шипа, и, морщась от боли, вынула пластину из слота и, убрав её в карман, распахнула дверь в аудиторию.

– Поговорили? – не оборачиваясь, спросил старый учитель.

– Угу, – палец я держала во рту, да негигиенично, но и тряпицы чистой никто не предложил.

– Вот, – мне протянули шёлковый платок, – сотри кровь и смажь этой мазью, боль пройдёт. Зачем так сильно проколола? Нужна-то всего капля, а ты там, по всей видимости, потом устроила, – проворчал мужчина.

– Пойдёмте в закрытую лабораторию, – нетерпеливо приплясывая, поторопила его я.

– погоди ты, егоза. Мне надо проверить расчёты студийно-зусов третьего курса.

– Может, я вам помогу? – вызвалась я, лишь бы ускорить

процесс.

Профессор заинтересованно поднял на меня глаза:

– Ларер Лун говорила, что ты очень хороша в расчётах. Ну, давай покажи, на что способна, – и подтолкнул ко мне приличную стопку.

Пожав плечами подхватила пергаментные листы и села за парту в первом ряду.

И надо же, самый верхний лист принадлежал Дереку Олорэ. Интересно наставник специально подложил? Кинула вопрошающий взгляд на ларера Рига, но тот с невозмутимым лицом продолжал проверять свою часть. Что же, Олорэ, так Олорэ.

Пробежав краткое условие, приступила к проверке. Дерек предлагал два варианта решения. А неплохо-неплохо, я даже одобрительно покивала. Просто отлично, у будущего герцера не только красивая голова, но и, по всей видимости, неглупая.

Из десяти задач он сделал ошибку лишь однажды, в самом конце, было видно, что торопился и неверно переписал условие.

Проверка всех работ заняла у меня прилично времени, но я увлеклась и вошла во вкус, мне понравилось ставить плюсики и минусы напротив ответов.

– Чего ты там пишешь, – я же тебе чистый отдельный лист дал, – над моей головой неожиданно раздался ворчливый голос профессора.

– А? – уставилась я на него. Задумчиво почесав макушку, ответила: – Вы мне ничего не давали.

– Да? Ну, может, и так, – не стал спорить препод и протянул руку: – остальное я сам посмотрю.

– Да я вот уже последнего проверяю, – передав ему основную стопку, подтянула к себе контрольную некой элев Полли Норк. – Дайте немного времени, я быстро.

– Что ж, я, в свою очередь, проверю тебя, – пробормотал под нос ларер Риг, хотя он должен был прекрасно знать, что с математикой я дружу. В артефакторике без точных расчётов никак.

– Превосходно, просто отлично! – воскликнул он, стоило мне к нему подойти.

– Учитель, вы же и так знаете, что мне нравится философия счёта и я в ней сильна, – без ложной скромности заметила я.

– Ведаю, но хотелось убедиться, что твои знания выходят далеко за рамки первого курса, – упс, ну и ладно, пусть думает что хочет. – Хорошо, пойдём в лабораторию, – не стал он развивать тему и я, подхватив свою ученическую сумку, горным козликом поскакала на выход.

Мы спустились на первый этаж, в коридорах академии было практически безлюдно: студиязусы зависали в столовой или уже отдыхали в своих комнатах в общежитии. Я, естественно, опередила старого профессора и первой ворвалась в маленькую лабораторию, которую он выделил только для

меня. Сюда могли войти всего несколько человек в Академии, но чаще всего это были ларер Риг и я, но в основном я, конечно. После факультатива до поздней ночи засиживалась за работой над артефактом связи, чарэ Оттави первое время весьма осуждающе смотрела на мои "гуляния" допоздна, но после беседы с ларером Ригом, оттаяла и даже иногда улыбалась, видя, как я вхожу в общагу без сил, и хмурая.

Через десяток минут в кабинет вошёл усталый учитель.

Он положил у входа свою трость и подошёл к постаменту с артефактом Холмена.

– Давно я его не видел, всё хотел зайти, но очень много работы, – осматривая несколько видоизменённый аппарат, пробормотал профессор себе под нос. – И что-то я его не узнаю. Ты что с ним сделала? Договаривались же, что будешь только изучать и создашь копию.

– Копия ещё в стадии разработки, – я кивнула в дальний угол, где в тени стояла уже лично мною собранная будущая МБС, – и зачем отдавать разработку профессора Рэнгволда в музей, если он вполне рабочий. Пусть послужит во благо королевства. Оркского и человеческого, – хотелось съехидничать и добавить: так уж и быть, но вовремя прикусила язык.

– Хорошо, – вздохнул наставник. – Рассказывай, чего ты тут натворила.

– В общем, – сложив руки в замок, перекатилась с пятки на носок и назад, – всё просто.

– Да ты что, – фыркнул препод, усаживаясь на стул.

– Да. Вы прекрасно знаете, что весь наш мир пронизан магией, она буквально везде, – ларер Эдвард понятливо закивал, истину эту знали даже дети. – Так вот, если сырую ману перерабатывает живое существо, то она преобразуется в определённый вид стихии, и тогда уже под влиянием воли, заклинаний, начертаний видоизменять окружающую действительность, – пока говорила, ларер Риг терпеливо слушал, не перебивая, за что ему отдельно "таккь". – Но вот этот агрегат, который я назвала незатейливо – Магическая базовая станция, или просто МБС, тоже может втягивать в себя сырую магическую энергию, часть которой пойдёт на поддержку самого артефакта, а вторая станет выходить наружу изменённой.

– То есть?

– То есть это будут искусственно созданные магические волны. Они невидимы для невооружённого глаза, неосязаемы, и бесшумны, но они однозначно есть. И вот при помощи этих самых волн станет осуществляться связь двух разумных и неважно, на каком они друг от друга расстоянии.

– Один только артефакт Холмена дотянется до твоего стойбища? – скептически приподнял левую бровь препод.

– Нет, что вы, но, возможно, он один покрывает весь Ёост.

– А чтобы мы могли связаться с кем-то из другого селения, нужен второй, верно?

– Да, учитель, – поклонилась я.

– Так, зачем же дело стало. Активируй артефакт и давай

посмотрим, что у тебя получится.

– Это ещё не всё. Вот эти амулеты нужны для того, чтобы вы могли эти волны поймать, – улыбнулась я и выложила перед преподавателем два продолговатых гладких предмета с нарисованными на них несмыслимыми чернилами вязью рун и ливеновских, – эти печати я скопировала с артефакта Холмена, – добавила я, – он был гением, профессор. Если бы Рэнгволду дали больше времени, он перевернул бы мир своими идеями.

– Ну, тут я спорить не стану, поскольку мы ещё ничего не проверили, – пожал плечами Риг, – ну что же, приступай!

Кивнув мужчине, подошла к стационарному артефакту ушедшего в прошлое великого мыслителя и изобретателя профессора Рэнгволда и положила пальцы обеих рук на руны в той последовательности, необходимой для активации. И пустила в них свою силу.

Десяток ударов сердца ничего не происходило, до этого момента в одиночку проверять артефакт я так и не решилась, хотелось сделать это в присутствии наставника. И вот, звёздный час настал, а ничего не происходит.

С разочарованным вздохом, не веря, что всё получится, зачерпнула маны из основного источника больше нужного и ка-ак шарахнула по печатям! Раздался оглушительный треск, я даже на мгновение оглохла! Хотела было отдёргнуть руки, да не тут-то было: агрегат буквально присосался к моим ладоням и давай качать из меня силы, словно озверевший

пылесос.

– Ааа! – запищала я, понимая, что сейчас меня выжмут досуха.

Но этого не произошло, просто в какой-то момент мою вялую тушку откинуло в сторону, знатно впечатав в каменную стену, по которой я с тихим стоном боли сползла на пол. Но тем не менее глаза мои не отрываясь следили за тем, как один за другим загораются серебристым светом цепочки рун и ливеновских символов, коими артефакт был щедро испещрён. Затем МБС вспыхнул особо ярко, заставляя меня зажмуриться, а после, когда я осмелилась приоткрыть глаза, то увидела, как печати мерно сияют.

– Если бы ты ошиблась хоть в одной руне, то мы бы тут и остались, под обломками этого крыла Академии, – отмер, до этого сидевший неподвижно, профессор.

– Угу, посему я всё изучила в книге, есть у меня одна, из Великого леса. Друг подарил, – ответила я вставая. – Возьмите амулет, капните на него слюной, или просто лизните. Можно чуток кровью мазнуть, – с каждым моим словом глаза наставника становились всё больше. Я, пожав плечами, нисколько не смущаясь, взяла один и лизнула. – Привязка нужна, и кругляш будет принадлежать только вам. Ладно, вы сидите тут, я пошла на улицу, и оттуда вам позвоню. Учитель, вы почувствуете вибрацию амулета, сожмите его в ладони, и мы сможем поговорить. Главное, не отпускайте, иначе беседа прервётся.

Пошатываясь, поскольку во мне практически не осталось маны, но довольная, как слон, направилась на выход из учебного корпуса. Выйдя на широкое крыльцо, спустилась по ступенькам, дошла до парка и, с удовольствием плюхнувшись на скамью, сжала кругляш в руке, мысленно представив хмурого сухого как палка ларера Рига.

Тишина.

Неужели не лизнул?

Ну, я так не играю!

И тут, словно в ответ на мои безмолвные возмущения, раздался тихий ответ, на грани слышимости:

– А? Аруна, ты ли это?

– Халу! Профессор! – вскричала я, – вы меня хорошо слышите?

– Кхе-кхе, – прокашлялся мужчина, – от твоего крика я чуть не оглох, элев Сольвейг, но... ты за дверью стоишь, да?

– Не-ет, – откинувшись на спинку лавки, довольно заявила я, – я в парке.

– Ого! – на секунду Эдвард Риг смолк, – бегом иди в лабораторию! – последовал приказ.

Я выпустила из рук амулетик и поспешила как могла в академию.

Войдя в кабинет, застала ларера Рига стоящим у окна и немигающим взором глядящего куда-то вдаль.

– Профессор, с вами всё в порядке? – спустя пять минут, осторожно спросила я.

– Да... да, всё в порядке, – но ты должна объяснить, что за новый вид магии открыла, и вообще... ты хоть понимаешь, Аруна, что теперь нам с тобой не дадут покоя? И какая свара начнётся... Ох, и что же мне делать?

– Ничего – пожала плечами я, – зачем так переживать? Продадим разработку, при этом оставив право изобретателя за собой. Заработаем монетки, много золотых монет!

Но почему-то профессор не был со мной согласен. А ещё он точно был в шоке.

– Молчи, пока просто молчи и никому ничего не говори. Ты сделала просто невероятное открытие. И мне нужно время, чтобы многое обдумать.

Глава 8

Интерлюдия

Архипелаг Осей омывался морем и располагался он на западе от Большой земли.

Архипелаг и Большую землю разделяло всё то же море, и имя у него было короткое – Сорь, зато нрав суровый и свирепый. Не каждый капитан решался на плавание, боясь лишиться товара, а вместе с ним и жизни.

Сами острова считались весьма выгодными в плане торговли людьми: осейцам продавали живой товар, и платили за него аборигены чаще серебром и золотом, также могли выменять на роскошные ткани, экзотические сухофрукты и дары моря, а ещё невиданной красоты жемчуг, который добывали рыбо-люди, жившие на морском дне. Загадочные разумные существа, не способные ходить по суше, но прекрасно умеющие дышать вне воды.

В сети мелких островов выделялось два крупных, самый большой из них – остров Гола. Именно на нём была построена столица – Арклоу.

Климат тут царил достаточно суровый, с порывистыми ветрами и ледяной зимой, осейцы от природы обладали светлой кожей и золотистыми волосами, отличались вспыльчивым и несдержанным нравом.

Каждый состоятельный островитянин считал своим дол-

гом иметь в собственности нескольких разномастных рабов. Чаще они предпочитали тонких эльфов или эльфиек, но не брезговали сильными орчанками и могучими орками, им также нравились невысокие гномы, правда, последние были редкостью, поскольку выманить их из любимых гор невероятно сложная задача. Среди рабов могли быть и люди, почему нет, они же не осейцы, они все с той, такой далёкой Большой земли.

И да, все острова населяли именно люди. Изредка можно было встретить свободных разумных иной народности.

Во дворце, сложенном из белоснежного с золотыми прожилками камня, в утренние часы было шумно, люди, как муравьи, спешили успеть переделать как можно больше дел, чтобы угодить хозяевам дома. И пока хозяйка часами бродила по местным рынкам, выбирая себе новых рабов или иную диковинную зверушку, слуги убирали, мыли и стирали, готовили вкусные блюда и старались успеть всё до возвращения высокородной госпожи.

– Ланар, брат мой, – обратился младший к своему венценосному старшему брату, – Ты уверен, что в этом есть хоть какой-то смысл? Мы живём на благословенной земле, у нас нет монстров, нам нечего бояться. Зачем тебе вдруг понадобился Великий лес? Там только смерть.

– Ты же знаешь, Аших, я умираю, – король говорил спокойно, безэмоционально, – наследника у меня нет, достойного нет. – Мне нужен монестайн или шелестайн. Любой древ-

ний артефакт, способный продлить мне жизнь ещё хотя бы на два десятка лет.

– Магию крови пробовал? – буднично уточнил Аших. И пусть на островах эта магия была под строгим запретом и маги-крови жестоко карались, тем не менее он сам и вся правящая верхушка не брезговали пользоваться некоторыми их услугами, например, омолодиться или вернуть утраченную мужскую силу.

– Да. Но это не даёт устойчивого результата, – пожал плечами Ланар, поднимаясь из-за стола. – И с каждым разом я чувствую, что эффект всё слабее.

– Есть предположения, где искать эти артефакты древних? – после минутного тяжёлого молчания, спросил Аших, глядя в спину старшему брату. Было ли у него тайное желание убить короля, его детей и самому сесть на трон. Нет, не было. Аших был полностью предан своему повелителю. И готов на всё, чтобы помочь тому преодолеть все препятствия на пути к желанной цели.

Нужен шелестайн или монестайн? Он непременно отыщет их и принесёт Ланару.

– Я точно знаю, что в сокровищнице короля Эйрика Великолепного хранится целительский камень. Но достать его оттуда не представляется возможным.

– Отчего же, можно попробовать, – пожал плечами Аших, ему уже нравилась предстоящая авантюра. Младший принц любил, а главное, умел веселиться.

– На крайний случай, да. Но ещё, – стоявший всё это время у окна Ланар резко развернулся и воротился за свой рабочий стол, чтобы вынуть и положить перед братом свёрнутый в тугой свиток пергамент, – шпионы доносят, что камень души видели на землях Великого леса. У орков. Вот, возьми донесение и внимательно изучи.

– У этих вонючих дикарей хранится наше сокровище? – искренне удивился Аших, уже считая монестайн собственностью осейской королевской семьи.

– Да, у них. Пошли туда разведку, пусть выяснят, насколько всё это правда.

– Орков?

– Да, давших клятву, – кивнул король, тяжело опускаясь в своё широкое кресло, на которое небрежно накинули шкуру какого-то белоснежного животного. – Действуй наверняка.

Ларер Риг был в смятении: открытие, что совершила Аруна, ошеломляло! Вместе с грандиозными возможностями старый профессор ощущал и некое беспокойство и в первую очередь для своей подопечной, к которой уже успел прикипеть душой. У него не было детей, всю свою жизнь, после гибели единственной женщины, которую он любил, профессор посвятил науке.

И вот сейчас, когда его карета въезжала в высокие кованые ворота, он всё ещё был в тяжких раздумьях: а правильное ли решение он принял? Может, пока не поздно, стоит

повернуть назад? И тут же отгонял от себя эти мысли: маховик пришёл в движение и будет только ускоряться, стремясь подмять под себя всех, кто не успел подготовиться...

Его приняли незамедлительно.

– Профессор, – стоило резным дверям открыться, а ему шагнуть в шикарно обставленный кабинет, как сидевший за широким столом из дорогого красного дерева человек поднялся ему навстречу, чтобы поприветствовать позднего гостя. – Давно не виделись, учитель, – король Эйрик Первый был искренне рад лицезреть старого артефактора и своего бывшего преподавателя.

– Гу натт! – коротко поклонился Эдвард, тяжело оперевшись на трость.

– Мы тут одни, расшаркивания излишни, – махнул рукой, продолжая слегка улыбаться, Его Величество.

– Тем не менее ты правитель большой страны, а я бедный учитель, твой подданный, – усмехнулся Риг и без приглашения сел в удобное, мягкое, набитое конским волосом, кресло. – Как жизнь?

– Потихоньку, – ответил Эйрик, садясь напротив наставника. – Всё так же, как обычно. Даже скучно.

– Не говори таких вещей, беду накликаешь, – покачал головой Эдвард.

– Вина, взвара, али просто воды? – гостеприимно предложил Его Величество, следя за выражением лица собеседника – преподаватель артефакторики был задумчив и встревожен.

– Таккь, но нет. Ты ведь помнишь юную ученицу академии, неординарную личность по имени Аруна Солвейг? – вдруг спросил Эдвард совершенно не то, о чём думал король.

– Конечно, как такую девушку можно забыть? – вскинув вопросительно светлую бровь, Его Величество подобным образом поторопил своего визави рассказать, в чём, собственно, дело?

– Юная элев создала артефакт.

– Уже? Она ведь только на первом курсе, и ещё даже не середина года! – искренне удивился Эйрик.

– Основа уже была, досталась нам от родоначальника артефакторно-рунической магии – Рэгнволда Холмена.

– Вот как...

– И Аруна просто переделала его в кое-что совершенно... неожиданное. Она создала новый вид магии, искусственной, но тем не менее...

– Эдвард, давай всё же по кубку вина, чувствую, разговор нам предстоит не самый простой, – остановил своего наставника Его Величество, в его груди шевельнулось неясное чувство грядущих перемен...

Рассказ Эдварда Рига не занял много времени, Эйрик выслушал собеседника молча, не перебивая, сам же повернул голову в сторону камина, где по обыкновению ярко пылал огонь. Язычки оранжево-алого пламени, чувствуя напряжение своего повелителя, то взметались ввысь, то шипя, мелкими искорками опадали вниз.

– Что скажешь? – не выдержал первым ларер Риг, сжимая серебряный кубок в морщинистых руках – он так и не сделал ни одного глотка. И только сейчас ощутил, как пересохло в горле и тут же пригубил напиток, с удовольствием покатав отменный нектар во рту.

– Я думаю... Если всё, что ты сказал правда, а сомневаться в твоих словах нет причин, то я дам защиту девочке, заключу с ней нерушимый договор.

– Лучше с её отцом, – мягко поправил Эйрика старый профессор.

– Да, и с ним тоже. Отправлю Ансару письмо с приглашением на осенний бал. Пора бы уже познакомиться с загадочным королём орков. Дочь у него незаурядная личность. И он должен быть не менее интересным... Что касается нового артефакта связи, завтра его доставят во дворец, тебя назначаю ответственным лицом. Повторные испытания проведём здесь.

– Нужно измерить, как далеко эти волны достают, – вздохнул Риг, чувствуя, что груз ответственности стал не таким тяжёлым.

– Сделаем. Этим займутся специально выделенные тебе в помощь люди. И ещё один вопрос: можно ли с помощью этой телепатической магии читать мысли других?

– Я не знаю ответа на твой вопрос, Эйрик. Но очень надеюсь, что нет.

Глава 9

Интерлюдия

Осень.

Ещё пока не плаксивая и без шквального, пронизывающего до костей ветра... Её дыхание с нотками уходящего лета ласкало нежную кожу Райлы. Женщина стояла на берегу Сольваны и глядела, как она неспешно перекачивает свои тяжёлые воды, направляя их куда-то далеко, на север, в сторону Нефритовой гряды, чтобы впасть в необъятное море, имя которому – Сорь. Обхватив свои плечи руками, зябко поёжилась – волшебная река всегда была ледяной, какое бы время года ни было. Взор красивых зелёных глаз, невероятно редких для орков, устремился на противоположный берег.

Город.

Имя ему дала Аруна: Сульёпган.

Восход.

Дочка посчитала, что именно так и никак иначе должна зваться столица возрождающегося практически из небытия народа. И в этот раз даже Анс не стал спорить с приёмной дочерью. Название подходило просто идеально: оно было объёмным, сильным и несло в себе необходимый посыл для всех разумных.

– Ты почему тут одна? – Ансгар ласково обнял жену за талию и аккуратно прижал её к себе. – Тут холодно, тебе нуж-

но себя беречь, – и мягко погладил слегка округлившийся животик Райлы.

– Я же тебе говорила, супруг мой, что не полевой цветок и даже в положении способна выполнять привычную работу.

– Говорила, говорила, – усмехнулся вождь и добавил: – Но тем не менее повторяю: ты теперь не простая орчанка из стойбища на краю земли, ты королева и мать будущего принца или принцессы.

– Так-то оно так, – Райла ловко повернулась в кольцо его рук, чтобы посмотреть в тёмные глаза супруга, – но столько дел, что орков просто не хватает, и я не могу позволить себе отсиживаться в стороне.

– Тут ты права, – согласно вздохнул Анс и, поцеловав жену в висок, посмотрел вдаль. – Красивый у нас город будет.

– Да, очень, – Райла обернулась, чтобы в который раз восхититься прекрасными каменными зданиями, ровными, широкими улицами, и работающими магами земли, которых прислал род Петтеров в помощь Ансгару.

– Школа для будущих шаманов, как выразилась бы дочка, набирает обороты, – заметила Райла, следя, как стайка весёлых орчат мчится в сторону Светлого леса, а позади неспешно вышагивает их наставник – ша Сиир.

Райла лично учила малышей счёту и письму, ей нравилось возиться с детьми, её вдохновляли их успехи, и в какой-то момент она поняла, что готова посвятить всю себя преподавательской деятельности.

– Гномы скоро отправятся к себе, но думаю, до того момента ещё с десятков домов успеют поставить.

– А новые орки всё идут и идут, – вздохнула Райла, то ли довольная, то ли обеспокоенная, – надеюсь, всем хватит места.

– Как-нибудь расселим, не впервой жить по несколько семей на одной территории. И если раньше у них были шалаши, то сейчас большие, вместительные дома, некоторые в два этажа. Не переживай, места хватит, а ежели нет, так шалашей уж точно хватит, – вождь говорил уверенно, с гордостью глядя на небольшое поселение, которое теперь смело можно было назвать городом. Жизнь в Сульёпгане бурлила, даже стихийно образовавшийся рынок на центральной площади, для которой гномы специально оставили место, был полон торгашей и покупателей. Пока шёл простой обмен товарами, кто-то отменно плёл корзины и делал обувь, кто-то ловил рыбу и мастерил неплохие копья. Вот орки и обменивались.

– Сразу же после возвращения отправимся на великую охоту. Зима близко, нужно как можно больше запастись едой. Карилла растёт под боком, на созданных Аруной полях её так много, что этого урожая нам до следующего года хватит. Ягод засушили в достатке, насобирали орехов, корнеплодов и грибов.

– Да, славно подготовились.

– Ещё мяса добудем и станет совсем хорошо, оно как ты

сама знаешь, лишним никогда не бывает.

Супруги помолчали немного, и Анс заговорил снова:

– Я только что по артефакту связи беседовал с королём людей, – заявил он, огорошив жену.

– Ого! – удивилась Райла, вся превращаясь вслух.

– Пригласил меня на Осенний бал во дворце и намекнул на некие очень важные для наших народов обстоятельства, в которых замешана Аруна.

– Никуда без моей непоседы, – покачала головой женщина.

– Он не стал сообщать детали, но по его голосу я прекрасно понял, что вопрос очень важный. И мне следует принять приглашение.

– Ты поедешь?

– Да.

– Когда собираешься? – деловито спросила Райла, уже прикидывая, что именно собрать в дорогу мужу.

Ансгар с бесконечной нежностью посмотрел на любимую женщину, в который раз мысленно вознося благодарности Хеймдаллю, давшему ему шанс познать любовь этой необыкновенной женщины.

– Через несколько дней. Нужно отдать распоряжения. Со мной отправится отряд из пяти орков.

– Хорошо, за провизию и иные мелочи не беспокойся. Всё соберу в лучшем виде.

– И кариллу положи, Аруне она очень нужна, – добавил

Анс и отпустил супругу заниматься делами.

Райла ушла, а он остался и ещё кое-какое время смотрел на город, который уже любил всей душой. Это место, эта земля принадлежит оркам. Все богатства Светлого леса отныне орочьи и ничьи более.

Вдохнув прохладный воздух реки, направился на причал, сел в лодку и поплыл на другой берег. Лично хотел проверить, как идёт строительство небольшого сарая для крулов и отдельный загон для Стианы. Бизок подросла, её теперь сложно было назвать телёнком, ещё немного и Звёздочка станет полноценной коровой и тогда им придётся отправить её к сородичам. Вопрос лишь в том, пожелает ли Стиана вернуться? Ансгар очень надеялся, что да, захочет. Недаром Кэри уделяет ей столько времени и заботиться о своей любимице. Нужно сказать, Звёздочка оказалась на редкость умным животным.

Небольшая ферма, где они выращивали крулов, удивляла чистотой и порядком, заправляла на ней – Дэгни, превратившаяся из забитой, всего боящейся женщины, в уверенную руководительницу. Насколько Анс знал, у неё от женихов отбоя не было. И даже Стейн, военачальник и главный по внутренней безопасности столицы орков, позабыл об Аруне и принялся ухаживать за очаровательной Дэгни.

Прямые улицы, у которых пока не было названий, стройные чаще двухэтажные дома, уютные скамейки в тени деревьев, пригожая центральная площадь. И как запланировала

Аруна, выделено место под большой красивый фонтан.

Анс довольно потёр подбородок и улыбнулся стайке детей, промчавшихся мимо него с весёлым гиканьем.

Жизнь налаживается, и он готов был отдать всё, что у него есть, ради мира и процветания своего народа.

Аруна

– Читать мысли? – я на миг подзависла, размышляя. – Должна не согласиться с вашими выводами! – решительно тряхнув головой, объявила я. – Поскольку такого вида магии, как ментальная, ни у кого нет. По крайней мере, я очень надеюсь, что нет. Хотя, если оно не встречалось ранее, то утверждать однозначно, конечно, нельзя. Может, где-то в другой части света что-то такое и есть. Но да ладно. Поговорим о насущном, – заложив руки за спину, я принялась размеренно вышагивать по кабинету ларера Рига, оставившего меня после занятий для обсуждения сего вопроса.

– Его Величество хочет провести испытания, – подал голос старый профессор. – Артефакт связи сегодня вечером заберут королевские гвардейцы, я отправляюсь с ними во дворец. Поедешь?

– Мне бы очень хотелось, – задумчиво почесав висок, всё же вынуждена была отказаться я, – у меня дополнительное занятие по магии воздуха. Первое. Пропустить его никак нельзя.

– Тогда завтра?

– И завтра тоже, у меня факультатив по магии земли, а послезавтра, – опередила я мужчину, который открыл было рот, чтобы предложить другой день, – факультатив по артефакторике и одновременно по сражению на мечах.

– И как ты собираешься успеть на них? – заинтригованно спросил препод, приподняв белоснежную кустистую бровь.

– Ну, – поковыряв носком сапога каменный пол, замялась, но после ответила, глядя в глаза лареру Эдварду: – Вы же меня отпустите?

– Так и знал, – выдохнул он, а потом всё же кивнул, – отпущу. Ты и так перерабатываешь на моих занятиях.

– О, таккь скаль дю ха! – я поклонилась наставнику, сверкнув белоснежными клыками. – А насчёт чтения мыслей, хмм... На самом артефакте, снизу, прямо под подставкой присутствуют рунические и ливеновские символы, правда, они не завершены и не сведены в печать, я долго ломала голову над тем, зачем они там, лишь место занимают и, по сути, бесполезны, но после ваших слов, на меня словно снизошло озарение, оказывается, эта вязь несёт определённый смысл. Нужно только её доработать, и никто не сможет прочесть мысли собеседника.

– Где эти знаки? – встрепнулся наставник и я, присев у артефакта Холмена, показала ему их расположение. – Вот как, интересно.

– Говорю же, профессор Рэгнвалд был гением. Если бы ему дали больше времени, он бы перевернул магическую ар-

тефакторную науку с ног на голову в хорошем смысле... Ларер Риг, я пойду? У меня много домашней работы, ещё запланирован поход в библиотеку, поскольку пора бы уже воспользоваться вашей монеткой, – объявила я, и, попрощавшись с задумчиво замершим преподавом, закинула ученический мешок за спину и помчалась прочь из его кабинета.

Глава 10

Я смотрела на Кэролайн и поражалась: это надо же было так втюриться? И в кого? В Дерека Олорэ! Девушка буквально млела только при одном взгляде на красавчика. Интересно, отчего так женскому полу так нравятся плохие парни?

– Подруга, – позвала её, стараясь отвлечь от созерцания смеющегося Олорэ, стоящего в кругу своих друзей и подружек, последние смотрели на него буквально открыв рот и влюблённо хлопая глазками. – Кэролайн! – не выдержала я и ткнула её в руку.

– Ай! – дёрнулась она, – ты чего дерёшься?

– Послушай, Кэри, – подхватив её под локоток, повела в сторону раскидистого дерева с ещё пока свободной скамейкой под ним. – Вот что я тебе скажу. Один раз. Повторять не буду, поняла? – поймав взгляд гномки, внушительно добавила: – Дерек не тот, кто тебе нужен...

– Откуда тебе разбираться в таких вещах? – перебила меня девушка, чуть вспыхнув.

– Не спеши впереди паро... ммм... отца, – быстро нашлась я, – в общем, так. Просто пообещай подумать над тем, что я тебе сейчас скажу, – дождавшись кивка гномы, продолжила: – Вот смотри, Олорэ некрасиво издевался над Хеидрун, и хоть ты относишься к ней не как к подруге, иной раз вовсе не замечаешь, тем не менее она – мой человек. Так?

– Так.

– За нанесённую обиду я вызвала Дерека на дуэль. Заслуженно! Впредь будет знать, как задира́ть слабых, тем более моих друзей. Ибо глумление над Хеидрун, равно издёвка надо мной. Как думаешь, я поступила правильно?

– Да, – вынуждена была согласиться девчонка, поскольку сама выросла в среде, где честь и ответственность не пустые слова.

– Ты бы встала на мою сторону, кабы Олорэ проявил неуважение напрямую ко мне?

– Да, – ни секунды на раздумывание, Кэролайн ответила сразу же. И это меня порадовало, значит, мозг у неё ещё работает.

– Таккь, Кэри. Я это очень ценю. А теперь, что касается Олорэ. Если он хоть раз позволил себе издёвку над разумным априори слабее него, то почему думаешь, что Дерек в будущем, если у вас, конечно, что-то получится, не позволит нечто подобное и к тебе? – Кэролайн открыла было рот, чтобы возразить, но тут же его захлопнула, я заметила, как глаза её повлажнели. Но лучше я сейчас скажу ей правду, чем потом буду жалеть, что не предупредила её ранее. – А ещё смешанные браки – слабое потомство. Ни твои родители, ни предки Олорэ не пойдут на такой союз, возможно, конечно, что выгоды перевесят, но это маловероятное.

– Что же мне делать? – прошептала Кэри, невидящим взором глядя куда-то мимо меня.

– Тут, подруга, только забыть своё время под завязку, чтобы лишний раз вздохнуть не было возможности!

– Как ты, что ли? Загнать себя до полусмерти, чтобы язык через плечо? – фыркнула девушка, а я не удержалась и громко рассмеялась.

– Со стороны так выглядит?

– Хуже, – усмехнулась Кэри. – Намного. Я вообще не представляю, как ты выдержишь такую нагрузку?

Я устало выдохнула, подкинула ученический мешок в воздух, и ловко поймала.

– Никак, – честно ответила я. – На грани уже.

– По тебе и видно, ты в зеркало, когда в последний раз гляделась? У тебя тёмные круги под глазами, они даже не зелёные, а какие-то лиловые.

– Угу, – пробурчала я, настроение резко рухнуло в пропасть. – Сегодня ночью доделаю один очень важный артефакт и мне станет в разы легче. Наверное.

Мы замолчали, каждая думая о своём. Народ уже успел рассосаться кто куда, и в парке у фонтанчика осталось совсем немного студизусов.

Эти две недели дались мне очень тяжело. Если сначала я была уверена, что потяну такую нагрузку, то теперь едва вывозила. Факультативы по магии воздуха, земли, владению мечом и луком, артефакторике, посещение библиотеки и долбанные занятия по закалке духа и тела – всё это вместе однажды просто меня доконает и врагов не нужно, чтобы я

сама копытца отбросила.

Но при такой, казалось бы, вселенской усталости я ощущала невероятное воодушевление и удовлетворение: всё моё! У человека, то есть у разумного, можно отнять дом, работу, но нельзя забрать знания, они останутся навсегда. Главное — уметь ими пользоваться, а я не собираюсь закидывать их (знания) в дальние уголки памяти, они мне нужны, чтобы стать лучше, чем я есть сейчас.

— Мне пора, — вздохнула я, поглядев на дневное светило. Кстати, часы тут были, очень похожие на земные напольные, громоздкие, но работающие на ливеновских печатях, которые подпитывались магами раз в две недели. Но всё равно люди и нелюди привыкли ориентироваться по солнцу. И я не стала исключением. Создать, что ли, наручные?

Как много можно сделать, но я одна, а в сутках всего лишь двадцать четыре часа и ни на минуту больше. Мне ещё как бы и спать нужно.

— У тебя магия воздуха? — поднимаясь вслед за мной, уточнила Кэри.

— Ага, — улыбнулась я. Вот не думала, что мне так понравится этот факультатив. И преподавательница была что надо.

— Я пойду в столовую, поем, потом посплю немного, а затем сделаю домашку, — перечислила свои планы гномка. — И подумаю над всем тем, что ты мне сказала.

Одобрительно кивнув подруге, поспешила прочь, в сторону Арены, где нас учили управлять такой непростой стихией

как воздух.

Студентов, посещающих этот факультатив, было немного – всего десять человек с первого курса. И мне нравилось: меньше народу, больше кислорода.

Преподавательницу звали – ларер Эгнесса Стройм. Женщине на первый взгляд было около тридцати лет, но вот глаза выдавали ей с головой: слишком многое скрывалось в их таинственной синеве. Я подозревала, что ей все пятьдесят, может, даже больше.

– Элев Аруна, вы сегодня припозднились, – заметила она, стоило мне ворваться на площадку.

– Да, простите, замечталась, – обезоруживающе улыбнулась я, скидывая рюкзак.

– И о чём же позволите спросить? – губы преподши дрогнули в ответ.

– О том, что я придумала маховик времени и могу перемещаться в прошлое, чтобы успеть посещать все факультативы, а ещё успевать выспаться и поесть.

– Эко вы завернули, – искренне рассмеялась магиня, – и мне такой пригодился бы. Вот только шутки со временем опасная вещь и его, время, лучше не трогать, – серьёзно добавила она, кивая мне встать в шеренгу к улыбающимся однокурсникам.

– Это всего лишь мечты, – вздохнула я, – потому как даже руны не способны повлиять на время. Нет таких, и даже в связке с ливеновскими тоже.

– Вы, по всей видимости, подробно изучили этот вопрос?

– Не без того, – негромко ответила я, пристраиваясь в конце шеренги.

– Хорошо, немного отвлеклись, и хватит. Два круга по арене в медленном темпе, чтобы чуточку разогреться.

Вот что странно, на всех факультативах, кроме артефакторики, студизусов непременно гоняли физически: то мы прыгали, то бегали, то подтягивались, иногда отжимались, иной раз вообще весь комплекс. Из учебников и объяснений преподавов выходило, что сильное тело – прокачаные магоканалы. Ну это и логично. Просто мне, наверное, как и всем остальным, вполне хватало издевательств на ЗДТ и на тренировках по бою на мечах, но против правил не попрёшь, приходилось терпеть.

А ещё из приятного: на дополнительных разрешалось использование рун. Мне никто не запрещал использовать руническую магию усиления, концентрации, различные связи в виде печатей. Но это допускалось лишь при изучении заклинаний; на спаррингах с противником, не владеющим символами древних, все амулеты приходилось снимать.

Уставшая, выжатая, как лимон, я тащилась в академию на допку по артефакторике, лаборатория сейчас была пуста и меня ждал артефакт "ловушки для духов", осталось совсем немного, и я смогу отказаться от посещения практических занятий по магии земли и просматривать всё в записи. Вообще я, привыкшая к огромному потоку информации, посту-

пающей из разных источников в моём прошлом мире, должна была успевать и тут. Но вот там, на Земле, не было магии, а здесь она высасывала из меня прорву энергии. Вынув из сумки бутерброд, собранный из булки, разрезанной пополам, с начинкой из мяса и каких-то овощей, откусила приличный ломоть, и, жуя, шаркала в главный корпус. Фляга с настойкой из кариллы помогала не подавиться сухомяткой.

– Ещё бы помыться, – пробормотала я, вяло поднимаясь по лестнице, – и поспать пару дней...

– Аруна! – окликнули меня, и я медленно обернулась: ко мне не спеша шёл Дерек Олоре собственной великолепной персоной.

Глава 11

– Ну? – вяло бросила я.

– Это так ты приветствуешь знакомых? – по-птичьи склонив голову к плечу, поинтересовался парень.

– Халу, Дерек! Как у тебя дела? – притворно – радостно оскалилась, демонстрируя свои острые маленькие клыки. – А если серьёзно, ты, теряя своё драгоценное время, стоял тут, в ночи, и поджидал меня?

– Халу, Аруна! Дела неплохо, – усмехнулся красавчик и кивнул, – да. В иное время ты просто неуловима.

– Неужели? – скептически вскинув левую бровь, фыркнула я.

– Правда, чтобы поговорить с тобой наедине, пришлось поднапрячься.

– Смотри не лопни от напряжения.

Лицо Дерека вытянулось и я, устало вздохнув, кинула тяжеленный рюкзак на каменную плитку широкого входного крыльца и вяло махнула рукой.

– Я сегодня не в настроении, не принимай близко к сердцу. Итак, что ты хотел обсудить? – примиряющим тоном спросила я, спускаясь по лестнице, чтобы подойти к нему поближе, своего рода дружеский жест, да и говорить, повышая голос, не хотелось. Мне вообще ничего не хотелось, только поесть и поспать.

– Ясненько... Устала?

– Ещё как, – кивнула я, встав напротив него. Оказалось, что мы с ним одного роста. Я была высокой, выше многих мужчин людского рода. А это значит, что боги не обделили Олорэ своим щедрым вниманием, природа явно постаралась.

– Помнишь, в конце дуэли мы договорились о дружеском спарринге?

Я на миг задумалась, мысли медленно ворочались в моей гудящей голове.

– Ага, да, помню, – нашлась я, спустя пару секунд.

– Предлагаю завтра, когда у студиязусов день отдыха, отработать несколько связок по магии земли, расскажу тебе интересные приёмы, их не преподают в Академии, это разработки моей семьи.

– Оо, хмм, – пробормотала я, прикидывая, какие у меня планы на единственный выходной. – Я хочу выспаться.

– Ну, так можно договориться и на после полудня.

– Я хочу сходить в город с подругами.

– Можем после ужина.

– Тебе и правда нужен этот спарринг? – в надежде уточнила я.

– Я думал, это ты стремишься к новым знаниям, нет? А мне нужна информация и практика по рунической магии. Очень. Древние символы меня весьма заинтересовали. Как ты их связываешь? Как удерживаешь, чтобы цепочка не

развалилась? Откуда у тебя такие знания?

– Слишком много вопросов на один квадратный метр, – пробормотала я. – Ладно, Олорэ. Завтра вечером.

– И если хочешь, сначала можем поужинать в Ёосте, а потом уже прийти в академию и позаниматься.

– Эм, – вылупилась я на него. В принципе, он ничего дурного не предложил, чего я сразу думаю о плохом?

– Можем пойти компаниями, ты со своими, я со своими. Полагаю, будет весело.

– Мне надо подумать. Дам тебе ответ завтра ближе к обеду, – решила сразу не отказывать, поскольку предложено было максимально вежливо, без каких-то намёков и насмешки.

– Я тогда пойду? – и с надеждой смотрит на меня. Что ему от меня надо, кроме некоторых знаний о рунической магии? Думает, позову его с собой в лабораторию и поделюсь своими мыслями и всем тем, чем сейчас живу. Судя по выражению его лица именно этого он и желает. Перебьётся.

– Иди, – кивнула и, развернувшись, направилась по лестнице вверх. Раз ступенька, два...

– Аруна...

Во-от, так и знала.

– А?

– Если тебе вдруг нужна будет помощь, неважно какая, только скажи.

О Великий Хеймдалль, ещё один на мою голову? Но этот прошаренный, точно что-то вынюхивает или же получил ЦУ

от высокопоставленного папаша.

— Таккь, буду иметь в виду, — полуобернувшись, вежливо ответила я, повела рукой, и ветер услужливо поднял ко мне скинутый ученический мешок. И я наконец-то вошла в академию.

В коридорах заведения было тихо. Все давным-давно отдыхали: студиязусы у себя в комнатах, преподы в своих домах в городе или в маленьких квартирках в отдельно стоящем на территории академии здании. Дойдя до лаборатории, достала ключ и, отперев дверь, вошла внутрь.

Закрывшись изнутри, сбросила сумку в угол и, прокрутив суставы рук по часовой стрелке несколько раз, хрустнув шейными позвонками, подошла к комоду на всю стену и вынула из его недр почти готовый артефакт.

Ловец духов. Моя будущая личная видеокамера, даже звуки будет передавать. Также надеюсь на чёткую картинку, и неважно, какой она будет: чёрно-белой или цветной! Всё равно "ловец" — это невероятный прорыв для местной научной магической мысли. Симбиоз шаманской магии и классической артефакторики. Только я очень надеюсь, что дух не станет разрушать оболочку артефакта, и в то же время артефакт не развеет сущность безвозвратно.

И только время покажет, насколько правильно я всё рассчитала.

Бережно поставив поделку в виде пирамидки, созданную из драгоценной сейки на стол, залюбовалась красивыми

древними символами, плотно украсившие артефакт. Руны, в свою очередь, составляли сложные печати, заключённые одна в другую. Так как вырезать по поверхности сейки я не могла, никто в академии не обладал нужным даром, то знаки были нарисованы несмыslaемыми чернилами. Ух и замучилась я с ними! До сих пор кончики пальцев чёрные и никак не хотят отмываться.

Присев на стул, подтянула к себе свёрток с инструментами и принялась за работу: осталось всего ничего – нанести ограничители на дно пирамиды и призвать сущность низшего порядка, чтобы поместить её внутрь.

Камлать собиралась в отдалённой части сада, подальше от академии и любопытных зевак. Хотя в такой час, думаю, никому и дела до меня нет.

Дорисовав цепочки рун, подхватила пирамиду и сложила её в свой рюкзак, после чего направилась на выход.

Мурлыча незамысловатую мелодию, шла по парку и, посмотрев на две загадочные луны на чужом небосклоне, вдруг подумала, что этот мир давно стал родном. Срослась я с ним, и иного мне не надо.

Добравшись до пруда, где мы с Кэри как-то удачно обнаружили вход в бывшую лабораторию ларера Рэгнвалда Холмена, принялась готовить всё необходимое для костра.

Плясать вокруг огня и призывать духов мне нравилось. Было прикольно и необычно, и сам момент, когда потусторонняя сущность являлась пред мои очи, тоже будоражил.

От даже самых низших веяло силой и необузданной яростью – они были злы и жаждали меня прибить, потому что посмела, но тронуть и причинить мне вред хоть как-то не могли, поскольку я шаманка, я хозяйка положения. И это чувство власти, признаюсь, пьянило.

Интерлюдия

Ларер Риг и ларер Хансен прибыли в академию поздно вечером. И как раз шли мимо главного корпуса в сторону своего жилья, как заметили высокую, гибкую фигуру с копной непослушных тёмных волос, заплетённых в тугие косы.

– Аруна?

– Она.

– И куда в такую темень собралась?

– Снова что-то задумала, егоза, – смешливо фыркнул старый артефактор.

– Его Величество сегодня сказал, что хочет встретиться с девушкой снова.

– Знаю, завтра гонец прибудет, вручит Аруне официальное приглашение на аудиенцию.

Мужчины проследили глазами, как орчанка бесшумно растворилась в ночи.

– Не хотите взглянуть, что она собирается делать? – хитро прищуриль голубые глаза, спросил преподаватель по ЗДТ.

– Ещё как хочу, но, думаю, она быстро прознает о нас.

– Так мы особо и не будем скрываться. Я отвечаю за без-

опасность на территории учебного заведения, пусть терпит наше присутствие. Вдруг снова что-то разрушит?

Последние слова Леннарта отчего-то развеселили Эдварда, и он согласно кивнул.

Двигались позади ученицы, но та явно была погружена в свои мысли и ничего вокруг не замечала.

– Что она делает? – удивился Хансен, следя за тем, как девушка разводит костёр на полянке.

– Собирается камлать, – спокойно ответил Риг, любопытно блестя глазами.

Тем временем Аруна, бросив какой-то пучок дурно пахнущей травы в весело танцующие языки пламени, громко сказала:

– Профессоры, чего вы за кустами жмётесь, проходите, присаживайтесь. Я вам сейчас представление покажу, со спецэффектами, уверена, вам понравится! – и задорно, широко растянув рот, улыбнулась.

Через четверть часа странных завываний и плясок вокруг костерка, когда Леннарт, замороженно следящий за гибким станом девушки, потерял счёт времени, и его сознание ухнуло в какую-то вязкую пустоту, со стороны Арены послышался, пробирающий до мозга костей, визг. С каждым мгновением неприятные звуки становились всё громче и ближе, ударяя набатом по ушам.

– Ну, наконец-то, – выдохнула Аруна, резко останавливаясь и вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. – Бяя!

Думала, до скончания веков придётся выплясывать!

Одновременно с тем противный вой резко прекратился и над пламенем костра преподаватели заметили зависшую полупрозрачное сизо-серое облако, находящееся в непрерывном движении.

– Иди сюда, хороший мой, – тихо позвала орчанка и, вытянув перед собой руки, с каким-то предметом, что-то прошептала. Один за другим руны стали загораться светло-голубым светом, и в результате в руках девушки оказалось маленькое яркое светило.

– Ассах! – чётко произнесла слово-активатор Аруна и зависший словно в трансе злобный дух вдруг очнулся и с диким ором, сопротивляясь, всё же медленно стал вытягиваться в верхнюю точку пирамидки. Было заметно, как элев Солвейг потряхивает от напряжения, но она не сдавалась: держала концентрацию и вливала свою силу в новый артефакт.

– У неё получилось! – довольно выдохнул ларер Риг, поднимаясь со скамьи. – Вот увидишь, Леннарт, эта девчонка ещё не раз нас удивит. Крепко так, да что уж о нас, поразит все Срединные земли!

Глава 12

У всех студиязусов, даже у тех, кто оказался на побегушках у аристо, студенческая жизнь ею и являлась: в выходной день они отправлялись в город по тавернам, просто гуляли в парках, веселились, сбиваясь в стайки по увлечениям, ходили на озеро, где можно было искупаться. Вот только я таким времяпрепровождением похвастаться не могла. Для меня академия стала местом полноценной работы. За год я стремилась успеть взять отсюда столько, скользко смогу унести буквально на руках и в голове. Поскольку учиться все три ступени, не было никакого желания. У меня дома столько дел, просто невпроворот. А идей по артефактам и того больше. Поэтому я пахала, нужно зарекомендовать себя и свои придумки так, чтобы их с руками отрывали за большие деньги! Оркам нужно золото, очень много золота!

Приглашение Дерека Олорэ пришлось отклонить, гонец из королевской канцелярии попортил все мои планы: я получила официальное приглашение от Его Величества на аудиенцию. Отказываться было никак нельзя. Но герцогёныш всё же нагнал меня в столовой и спросил:

– Как ты связываешь руны? – после приветствия он плюхнулся рядом со мной за обеденный стол так, что моим подругам ничего не оставалось, как сесть за соседний, ошалеело тарашась на непередаваемую картину: Аруна и наследник

крупного герцогства сидят напротив друг друга и мило беседуют.

Я закатила глаза, обречённо вздохнула, после чего намазала тонким слоем румяный хрустящий бок булочки сливочным маслом и, откусив, медленно принялась жевать. Парень не растерялся и принялся за обед.

Утолив первый голод, заговорила:

– Существует две системы использования футарка Древних. Первая состоит из двадцати четырёх рун, а вторая из двадцати пяти. Разница в одной руне под названием: «Вирд», иначе её ещё называют «Руна Одина» или «Пустая руна». Эта руна может быть как связующей, так и бесполезной при создании заклинания. Вторая система больше подходит магам с двумя способностями.

– Я этого не знал, – задумчиво почесал макушку Дерек, – нарисуй, – попросил он и быстро добавил: – пожалуйста.

Я хмыкнула, скептически вскинув бровь. Подняла руку и в воздухе изобразила руну, с помощью которой соединяла все символы в печати, и выходило это у меня на автомате, даже не нужно было проговаривать, она сама собой вставляла между основными рунами. Толкнув маны из резервуара в руке, активировала Вирд, символ засиял едва заметным серебристым свечением.

Олорэ заворожённо смотрел на важный элемент для составления печати. А я думала: на кой делюсь с ним такими знаниями? Может, не стоило?

– Главной руны в футарке нет – они все равнозначны, уникальны, различны и важны. Каждый символ несёт свой определённый смысл и энергию, таким образом, отражая ключевые составляющие жизни разумных существ. Значения, лежащие в их основе столь разнообразны, что нужно тщательнейшим образом подбирать комбинации. Видеть саму суть, иначе при малейшей ошибке ты можешь уничтожить самого себя.

– Где узнать их значения? – задал закономерный вопрос парень, отодвигая в сторону свою уже пустую тарелку.

– Наверняка в библиотеке или уточни у препода по основам рунной магии, – пожала плечами я.

– Может, ты расскажешь? – и смотрит так умоляюще. Была бы я чуть слабее, непременно попала под его невероятную харизму и обаяние. Но чего нет, того нет.

– Я сама мало что знаю, – увильнула от ответа я, – мне ещё учиться и учиться.

– А кто твой наставник? – не отставал Олорэ. – Может, он возьмёт и меня в свои ученики?

Вспомнился Джерард. Именно благодаря ему когда-то я смогла разобрать половину древнего учебника по руноведению. Без короля-нежити мне бы не удалось продраться сквозь витиеватый язык и сложные словесные конструкции Древних. Нить, связующая нас тонкой алой стрункой, всё ещё была на мне, но почему-то Джер давно не выходил на связь. После того нашего слияния что-то неуловимо и без-

возвратно изменилась, и я пока не могла понять, что именно.

А ещё я смогла заглянуть в воспоминания Джерарда, увидеть кусочек его теперь такой далёкой-далёкой жизни. Вся память некогда могущественного разумного выглядела как осколки, ничего цельного. Словно кто-то безжалостно разорвал сознание последнего короля орков на бесчисленное количество лоскутов, разных размеров и длины...

– Аруна! – окликнул меня Дерек, и я вернулась в реальность. – Может, поведаешь о тех связках, что использовала на арене?

– Может быть, – ответила я, – но мне пора по своим делам.

– Жаль, что вечером не получится потренироваться, – и сказано было вполне искренне.

– Наверное, – я встала из-за стола, подхватила свой ученический мешок и, махнув подругам на прощание, поспешила на выход.

Меня ждал артефакт, который я решила назвать прозаично: Магокамера номер один. Сокращённо МаК-1. По моему скромному мнению звучит вполне прилично.

Вчера вечером Леннарт так и не добился от меня внятного ответа для чего мне эта странная пирамидка, искусно вырезанная профессором Ригом.

– Лучше один раз увидеть, ларер Хансен, чем сто раз услышать, – загадочно заявила я, пряча тёплый артефакт в свою сумку.

А старый учитель за всё время не задал мне ни единого

вопроса. Он знал, для чего я всё это сделала, но хотел увидеть воочию, потому что аналогов в этом мире не было.

Пирамидка сейчас стояла на Арене, где проходило занятие по магии земли. Я благополучно прогуляла факультатив, предупредив Хансена, что намерена провести эксперимент и потом показать ему результат.

Когда пришла на стадион, уже никого не было. Потянувшись, залезла на ветку дерева, растущего ближе всего к забору арены, и, вскарабкавшись наверх, сняла с толстой ветки прикреплённый к ней МаК.

– Ты моя прелесть, – погладила я тёплый артефакт и шустро спустилась, – надеюсь, ты вёл себя хорошо? Всё записал? – приговаривала я, спеша в академию, в кабинет ларера Рига.

Наставник оказался в это время у себя: аудитория была пуста, профессор сидел один за своим учительским столом, зарывшись чуть ли не по самые брови в ворох свитков и каких-то книг.

– Ларер Риг? – позвала его я и он тут же вскинул голову. – Я пришла показать вам результат своей работы.

– О, Аруны, проходи, – махнул он рукой, подзывая меня поближе.

– Кхм, кхм, – не успела я подойти к старому артефактору, как откуда-то сверху раздалось деликатное покашливание: препод по ЗДТ уже был тут. – Заждался я вас, элев Солвейг.

Прикольно, оказывается, холодному граху Леннарту не

были чужды человеческие чувства, такие как любопытство.

Приветливо ему кивнув, вынула своё сокровище из сумки и поставила на парту в первом ряду. Приложив пальцы к активирующим рунам, отправила волну энергии из двух дополнительных средоточий на руках. Пирамидка мерно засияла. Дождавшись, когда разгорятся все символы, нарисованные на её корпусе, я отняла руки и сделала пару шагов назад.

Сначала аудиторию огласил душераздирающий визг и потусторонний вой, потом из вершины артефакта к потолку выстрелило рассеянным лучом, пошедшим рябью и странным шипением, как будто чёрно-бурый старый телевизор сломался, а на экране шуршал некрасивый "дождик".

– Мде, – пробормотала я, расстроенная донельзя, – гадский ты призрак, не буду тебя кормить дармовой энергией, развоплощу, и поймаю нового, более сговорчивого"

И тут, когда я хотела было вырубить Мак, "дождик" резко пропал, а вместо него появилась картинка. Чёткая, даже местами цветная, но вниз головой.

Вот Арена, на ней студиязусы, что-то делают: машут руками, прыгают. Мы втроём синхронно наклонись вбок, чтобы было удобнее смотреть, краем сознания отметила, что со стороны это выглядит презабавно.

– Мак! Ну-ка, переверни картинку, – рывкнула я, когда шея затекла, а тело начало неметь, – и звук включи! – приказы сыпались параллельно мысленным командам с визуальным сопровождением, чтобы дух меня понял.

И надо же! Гадёныш послушался! Картинка встала, как надо и мы услышали всё, что говорил Леннарт студиозусам.

Я подошла к голографическому изображению, тыкнула в мелкую фигурку препода, и дух тут же приблизил ко мне его суровое лицо.

– Света в комнате много, – прокомментировала я, – кино нужно смотреть в полумраке или абсолютной тьме.

На моё замечание так никто и не ответил, обернувшись, поглядела на замерших учителей: оба стояли рядом и неотрывно смотрели чёрно-белое кино.

А Хансен так и вовсе приоткрыл рот и широко распахнул свои пронзительно-голубые глаза: удивление, смешанное со вселенским ошеломлением, проступило на высеченном, словно из камня, лице.

– Это я так со стороны выгляжу? – прошептал он, делая неуверенный шаг вперёд, – надо же, оказывается, я просто до безобразия располнел за пару лет спокойной жизни в Академии!

Глава 13

Ну что сказать? Профессор Леннарт пересмотрел кино несколько раз, подать им идею попкорна? Хи-хи. И вместе с ним смотрели все преподы, что в это время находились в этой части корпуса.

То есть половина аудитории была забита тихо сидящими профессорами. Никто не перешёптывался, они смотрели видеоролик по факультативу земли. И я вместе с ними.

После пятого повтора, когда лареру Ригу всё это надоело и он отключил МаК, народ всё так же, храня хрустально-задумчивую тишину, потянулся на выход.

Леннарт вышел самым последним, тихо притворив за собой дверь.

– Ты ведь понимаешь, Аруна, что теперь будет? – устало опутившись за своё учительское кресло, негромко спросил наставник, правда глядел он в распахнутое окно, на далёкие пушистые облака.

– Наверное, да, – вздохнула я, продолжая сидеть за первой самой крайней партой.

– Профессоры смогут записывать свои уроки, те, кто пропустил, теперь быстро наверстает упущенную тему, успеваемость станет выше, да и вообще, всё это мелочи, важно иное. На государственном уровне, это такие возможности... просто безграничные... – последнюю фразу ларер Риг по-

что прошептал. А потом, вдруг резко ко мне повернувшись, неожиданно задал странный вопрос: – Ты собираешься обучиться все три ступени?

– Эмм, – я нахмурилась, потому что вроде как уже говорила, что нет. – Я бы хотела, наставник, но мне некогда. Я тут только потому, что у орков нет ничего, пара книг Древних не заменят мне полноценных знаний.

– Хорошо, – покивал своим мыслям он и вдруг сказал, – пирамиду возьми с собой, король непременно о ней спросит, и предупреждая твой вопрос, сразу же отвечу: к твоему появлению во дворце Его Величество уже будет знать всё, что касается МаКа.

– Понятно, – вздохнула я, беря в руки прохладный артефакт. – Ух ты, маленький, поди кушать хочет, – притворно посюсюкала я и влила щедрую порцию маны из своего центрального средоточия.

– Ты разговариваешь с ним, как будто он живой, – удивлённо покачал головой старый артефактор.

– Когда-то точно был, поэтому эмоции считывает на раз! – щёлкнула я пальцами, тем временем МаК стал гораздо теплее и я почувствовала волну удовольствия и некой признательности, направленной в мою сторону. – Нужно уметь быть благодарным всем, даже таким существам, которые, казалось бы, давным-давно потеряли свою суть.

– Интересная мысль, – кивнул Риг, поднимаясь, – ты иди, у меня теперь работы добавилось.

– Придётся вырезать ещё одну пирамидку?

– Боюсь, что не одну. Далеко не одну, а я уже стар, помощника бы по сейке, да где его взять? – сокрушался он, складывая свитки в свою сумку. – Ты иди-иди, – махнул он мне рукой, отпуская, тебе нужно подготовиться к аудиенции у Эйрика Первого.

Уважительно поклонившись наставнику, помчалась вон из аудитории и дальше вниз, по винтовой лестницы, ведущей из башни артефактора, спуск был крут и длинен, но сломать себе шею я уже давно не боялась: камень не даст расшибиться, а ветер поддержит.

Мой путь лежал в общежитие, куда уже должны были доставить мой вчерашний заказ: платье в пол из дорогой шёлковой ткани, вроде её делают на архипелаге Исода, но это не точно: торговец нахваливал много всего в своей лавке, забивая фон до такой степени, что в итоге я перестала его слушать.

Кэри и сёстры Берит были уже в комнате, как и Хеидрун. Последняя ловко сплела мои косы в удобоваримую причёску, а девчонки помогли натянуть платье и подогнать по фигуре, всё же оно было чуть широковато в талии. Красивый тёмно-алый цвет невероятно шёл к моей оливковой коже. Смотрясь в зеркало, с удовольствием себя разглядывала. И пусть отражение было далеко от идеального, но общую картину оценить вполне позволяло.

– Ты выглядишь действительно, как принцесса, – замети-

ла Грай, удовлетворённо качая головой. Я тем временем натянула ажурные, явно связанные вручную, перчатки из тонкой шерстяной нити. Вот вроде бы ещё тепло, но ветер уже обманчив, и далеко не так ласков, как казалось бы. Если находишься в тени, сразу же ощущаешь изменения в природе.

– Пусть всё пройдёт благополучно, – кивнула Кэрлайн, подавая мне ажурную белоснежную шляпку и короткое вязаное мантио в тон аксессуарам.

Весь процесс переодевания подруги выпрашивали у меня детали касательно нового артефакта, я же в итоге отвертелась, дав им обещание всё рассказать и показать сразу по возвращении.

Переложив пирамидку в небольшую кожаную сумку, вылетела из комнаты. Через секунду притормозила и, степенно шагая, направилась по лестнице вниз на первый этаж.

Карета, присланная королевской канцелярией, ждала меня перед общежитием. Разительные перемены: в тот раз меня под покровом ночи вывозили из академии, чтобы никто ничего не заметил, а тут со всем шиком и почтением. Студозусы толпились чуть в стороне и, негромко переговариваясь, разглядывали карету в золотых вензелях и с королевским гербом на дверцах, а при виде меня замолчали.

Гордо вскинув голову, спустилась по широкой каменной лестнице, лакей в зелёной бархатной ливрее, подобострастно поклонившись, услужливо распахнул передо мной дверцу. С его же помощью я оказалась внутри шикарного экипажа.

жа: всё было обито шёлком золотисто-алого цвета, украшено яркими лентами, даже мягкие подушечки, набитые конским волосом, лежали в живописном беспорядке на широких сиденьях.

До дворца путь был неблизкий, да и экипаж двигался не очень быстро, я смотрела в окно и любовалась Ёостом. Мне нравился этот город, но в своей жизни я видела и иное: более грандиозное и впечатляющее. И таким хотела создать Сульёпган. В моей голове роились мысли о путях для трамвайчика, о паровом двигателе на магии, о более совершенной системе канализации, обогрева и... я хотела принести этому миру электричество!

Моя душа жаждала озарить столицу орков настоящим светом, разгоняющим тьму! И кое-какие планы на этот счёт я уже составила, но делиться ими не была намерена ни с кем, кроме своих родичей...

Откинувшись на спинку, прикрыла веки. Наконец-то, можно чуть выдохнуть: МаК-1 создан, он поможет мне заработать много денег, их все буду складывать в банк, а кто-то из моих соплеменников приезжать в Ёост и "снимать" накопленное. И покупать нужное для поселения: ткани, продукты, инструменты для кузни, железо, в общем, всё то, чего у нас нет, либо совсем немного.

– Ваше Высочество, – дверца открылась, и лакей, снова низко поклонившись (если он каждый день делает по сотне таких поклонов, то спина у него однозначно железобетон-

ная), – прибыли! Позвольте помочь вам спуститься.

Я, конечно же, позволила: запутаться в дурацком длинном платье и кулем свалиться на пыльную землю не было никакого желания. Оказавшись снаружи, чуть прищурилась – солнце светило ярко и глазам нужно было несколько секунд, чтобы перестроиться.

– Ваше Высочество! – резануло по ушам, мне не нравилось такое обращение, но нужно привыкать. Голосил какой-то мужчина, спешащий ко мне на всех парах; проморгавшись, сфокусировала взгляд на его круглой фигуре без намёка на талию и даже шею, – барон Вюрн, для меня честь быть вашим сопровождающим! – добравшись до меня, он резко притормозил и поклонился, но не так низко, как лакей до этого. – Его Величество Эйрик Великолепный ждёт вас!

Многочисленные переходы, лестницы, подъёмы и спуски, мраморные холлы с дорогой мебелью и разряженными в пух и прах придворными, от которых за версту несло резкими ароматами странных духов, словно они приняли в них ванну, пролежав в ней не меньше недели – всего было так много, что у меня под конец променада по дворцу разболелась голова.

– Долго ещё? – не очень вежливо прорычала я, недовольная таким странным блужданием. Насколько помню, в свой первый визит в кабинете короля я очутилась в рекордно быстрые сроки. Возможно, сейчас Его Величество преследовал некую цель? Показать меня своим подданным? Или ещё что-то? Неясно. Все эти интриги "вот у меня где"!

– Почти пришли, Ваше Высочество! – на ходу поклонился пухлячок-барон и действительно, повернув за угол, мы оказались в широком светлом коридоре, слева в высокие стрельчатые окна, забранные цветными слюдяными пластинами, лился свет вечернего солнца, окрашивая мраморный пол в причудливую мозаику. А в самом конце коридора стояли по стойке смирно двое гвардейцев, стерегущих покой Его Величества. Но я знала, что за дверями приёмная, и только потом кабинет Эйрика Первого.

В "зале ожидания" было несколько человек, все они чинно сидели на не очень удобных с прямой спинкой стульях, и тарасились на пожилого секретаря – лаэрда Нолута.

– Её Высочество Аруна Солвейг прибыла по официальному приглашению Его Величества на аудиенцию, – громко объявил барон Вюрн.

Первый секретарь никуда не торопясь, встал из-за стола и почтительно согнул спину.

– Ваше Высочество, вас ожидают, – и не обращая внимания на недовольные шепотки просителей, по всей видимости, давно ожидающих встречи с главным человеком королевства, вежливо пригласил меня следовать за ним.

Всё тот же кабинет и всё так же за широким из красного дерева столом сидел король. Тонкий золотой обруч власти поблёскивал в пшеничного цвета волосах, отражая свет от ярко горящего камина.

Подойдя ближе, элегантно присела в выверенном почти-

тельном, но не подобострастном, реверансе и тут же выпрямилась.

Король едва заметно улыбнулся и сказал:

– Рад снова вас видеть, элев Аруна. Но прежде чем мы перейдём к делам насущным, мне не терпится посмотреть на ваше новое творение!

Эйрик даже не пытался скрыть своего отчаянного интереса: его чрезвычайно волновал мой МаК, и я, согласно кивнув, полезла в сумку за артефактом.

Глава 14

Интерлюдия

Холод ночи он чувствовал впервые за сотни лет...

Ветер качал верхушки вековых деревьев, где-то крался дикий кот-магдир, а там, где-то дальше, он ощущал стаю остромордых улыбов, рыскающих в поисках лёгкой добычи. Светлый лес... он давно существует здесь, защищает... кого? Орков, свой народ.

Сольвана, такая же как несколько веков назад, тягуче перекатывала свои ледяные воды в сторону моря, он точно помнил, что там, далеко на севере, она впадала в Сорь. Естественная преграда, не дающая тёмным сущностям, перейти на другой берег.

Мысли, разрозненными страшными хищными птицами кружились в голове, не давая Джерарду сосредоточиться на чём-то одном. Осознание себя, как личности, произошло давно, когда пришла ОНА, не побоявшись встретить в его лице опасность, дала отпор и даже посмеялась прямо в его оскаленную отвратительную морду, а ведь он являлся на тот момент самым страшным монстром по эту сторону Срединных земель.

Но только сейчас Джерард по-настоящему вспомнил всё и это не были призраки давно ушедших дней, приходившие к нему и через некоторое время исчезающие в дымке рассвета,

эти же знания оставались с ним, и были они ясны и понятны! Кем был, когда правил, почему он стал тем, кем является сейчас. И пришло это осознание через некоторое время после слияния его разума и разума Аруны. Душа юной орчанк была, чистой, гордой... как это ни странно, совершенно свободной!

Свобода мысли! Никаких рамок, никаких ограничений: она смотрела на мир не так, как он, не так, как когда-то его сородичи, и даже большинство иных народов. И именно это качество отличало её от них всех! Девушка была способна на великие дела, лишь бы ей только не помешали.

А ещё он видел её мир, тот, откуда девушка пришла. И там она тоже была свободной, бесстрашной, доброй и сострадательной. И могла любить без оглядки тех, кто ей отвечал взаимностью. Ценила честь, отвагу, преданность. И совершенно не делила людей на социальные пласты, ей всё это было чуждо. Именно её душу притянул шелестайн, пробудившись впервые за тысячу лет в Тёмном лесу, древний артефакт выбрал Аруну из миллиона душ по одним ему понятным параметрам.

Джерарда восхитил родной мир Аруны: великолепные быстроходные повозки, идеальные дороги, летающие железные птицы, называемые самолётами, но больше всего изумило, как люди приспособились жить без магии. Механизмы заменили им волшебство, и это пугало... и воодушевляло одновременно. Даже мелькнула мысль, что он бы хотел по-

жить там, среди всего этого разнообразия, но забота о судьбе девушки, которая останется без защиты, впрочем, как и его народ, более-менее вставший с колен, благодаря правильной политике Ансгара, нуждается в нём. И поэтому мысль пойти и соединить шелестайн с монестайном, отложил в дальние уголки памяти. Сначала дела, требующие его неукоснительного внимания.

Общаться через незримую магическую нить, соединившую его и Аруну, он перестал. Джерарду нужно было время, чтобы всё хорошенько обдумать, в том числе и о возвращении истинного "я", сотканного из плоти и крови.

А ещё стоял вопрос: хотел ли бывший великий король власти?

Ответ он получил из памяти Аруны и истории её планеты. И теперь быть вождём и вести их в светлое будущее, как лидер, Джерард передумал. Найдутся те, кто сделает это лучше него. А он поможет.

Более месяца он не посещал поселение, но тем не менее полумонстр следил за порядком и не подпускал к быстрорастущему городу нежить и опасных хищных животных.

Мёртвый король усиленно размышлял, буквально склеивая свои мысли по кусочкам, упорядочивал знания и воспоминания свои и чужие, собирал себя в цельную и завершённую личность, и с наступлением осени пошёл к Ансару.

Солнце давно закатилось за горизонт, на землю опустилась ночь, обережные горшки, расставленные по периметру

будущей столицы орков, давно пыхтели магическим пламенем, защищая жителей и оберегая их покой.

Высокая ониксовая фигура воздвиглась у линии волшебных огней, те, кто не ведал о Джерарде, закричали, дети заплакали, но тут прибежали стражники и, узнав нежить, принялись успокаивать народ. Джер, не обращая внимания на суету, возникшую из-за его появления, спокойно прошёл между двух магических сосудов с колдовским огнём, и язычки пламени остались совершенно равнодушны к его странной личине.

Связь с Аруной – ключ, он теперь даже мог выдержать жар солнца, не очень долго, но всё же. Тем не менее в дневное время мёртвый король предпочитал отдыхать в глубоких норах под корнями деревьев.

Ангар оказался именно там, где его и чувствовал Джерард – в каменном двухэтажном доме, в кругу каких-то орков и что-то горячо с ними обсуждал, делая пометки на развёрнутой карте.

Открыть дверь и, пригнувшись, войти в здание – секундное дело.

Его заметили сразу же: народ резко развернулся навстречу опасности, лишь Анс остался совершенно спокоен.

– Друзья, прошу меня простить, давайте закончим обсуждение завтра, а пока вы все можете быть свободны.

Подчинённые уважительно поклонились своему вождю и потянулись на выход, те, кто знал Джерарда, приветливо ему

кигнули, остальные старались обойти странную нежить по крутой дуге, всё же стараясь не спускать любопытных глаз с высоченного монстра, от которого за версту фонило смертельной опасностью и несокрушимой мощью.

– Давно тебя не было, – Ансар подошёл к мёртвому правителю и протянул руку, Джерард перехватил её и сжал предплечье Ансу. – Ты пришёл по какому-то определённомu вопросу?

– Монестайн, – прорычало чудовище. Он всё ещё не мог говорить, как положено, но зато слова теперь были чёткими. – Отдай. На время.

– Зачем? – пройдя к столу, Анс, присев на широкий добротнo сколоченный стул, продолжил внимательно следить за нечистью, приручённой Аруной.

– Хочу, – гортанно выдохнул Джер, – немного крови, иную плоть.

– Ты знаешь, как снова стать живым? – резко подался вперёд вождь, не веря своим ушам.

– Да. Тебе, никому не скажу. Много знаний. Печаль.

Ненадолго воцарилась тревожная тишина. Ансар размышлял. Насколько он может доверять умершему королю? Хотя... орк кинул оценивающий взгляд на огромного монстра и покачал головой: какой же он мёртвый? Живее всех живых, стоит перед ним и просит артефакт Древних. А если у него получится осуществить свою задумку? Что тогда будет? Захочет власти? Ещё чего-то поглобальнее?

– Станешь живым, будешь снова смертен, – резонно заметил Анс, вглядываясь в бездонные очи, в которых клубилась тьма.

– Наполовину, – непонятно ответило чудовище.

– Оживёшь, но лишь наполовину? Как подобное вообще возможно?

– Власть не нужна. Аруна. Орки. Защита.

– Так ты и в таком виде прекрасный телохранитель, – всё ещё ничего не понимая, воскликнул Ансгар.

– Ходить днём. Среди живых. Выглядеть как ты.

– То есть, хочешь стать максимально похожим на обычного орка. Тебе нужен камуфляж? – последнее слово было как-то услышано от Аруны, и оно очень понравилось Ансу. Многое он взял у своей приёмной дочери.

– Да, – кивнул его интересный собеседник.

– Хмм, – почему-то, вопреки здравому смыслу, Ансгару захотелось поверить Джерарду. – Хорошо, – в итоге решил он и, резко встав, сказал: – Следуй за мной.

Целительский артефакт хранился у Райлы, только она одна знала, где он. Таково было их общее семейное решение.

На острове они оказались в рекордно быстрые сроки: Ансу даже грести не пришлось, Джер просто толкал лодку, и она двигалась с чудовищной силой.

– Нужен двигатель. Паровой. Руны, – из всего перечисленного хромоногий вождь орков понял только последнее слово. Но уточнять первые два не стал: навряд ли ему смогут

растолковать досконально, поскольку с такой гортанью Джерарду было тяжело изъясняться.

Райла, узрев супруга и его страшного сопровождающего, выслушала просьбу мужа и, ничего не спрашивая, отправилась за артефактом. Анса мучило любопытство: он хотел знать, как и что собирается сделать монстр, но сдерживал себя, поскольку понимал – тот ничего не скажет.

Джерард смотрел на задумчивого Ансгара, но говорить, что собирается использовать запрещённую магию крови, добытую из колдовского животного – магдира и вязь необычного заклинания, созданного из цепочки рун, не стал. Ведь действительно, меньше знаешь, крепче спишь.

Глава 15

Интерлюдия

Чёрный длинный коготь прочертил чёткую глубокую линию на каменной твёрдости земле, несмотря на обилие растений, всё же пробившихся к солнцу, след был виден и широк.

Джерард находился в долине, между Светлой и Тёмной частями Великого леса. Именно здесь он собирался поймать и обескровить бизока, но не простого, а с магической кровью. Душа, заключённая в тело животного, хоть и утратила разум, но была особенной, он это ведал совершенно точно, пребывая столько столетий в облике нежити, узнать подобные детали не составило труда. Единственное, чего он не знал наверняка, а лишь предполагал – это вопрос возникновения таких душ в телах животных. Возможно, это были души магов, от природы наделённые иными возможностями. Так же, отчего умершие не отправились дальше, чтобы пройти круги очищения и родиться вновь, он тоже не разумел, предполагал, что их на земле задержало нечто, например, незаконченное дело или ещё что-то; в общем, одни догадки, и мало подтверждающих фактов. Ещё бытовала легенда об орках-берсерках, так и не смогших вернуться в свою первую ипостась и навсегда ставшими магдирами. Джер не знал, где правда, но сейчас это было не так и важно. У него

есть цель и он идёт к ней.

Но он отвлёкся, встряхнув тёмной головой, вернулся к рунам. У мёртвого короля было не так много времени: он должен успеть закончить чертить две печати: одну призывающую, вторую удерживающую, благодаря им Джер планировал победить вожака стада. И лучше успеть закончить с этим делом до наступления рассвета.

Это будет сложно, но возможно. Если получится, то он отпустит животное живым, взяв ровно столько, сколько потребуется для осуществления его задумки.

Закончив со сложной схемой, Джер вскинул лапу, чуть согнув фаланги длинных пальцев.

Огонь. Его стихия. Родная и любимая. Казавшаяся такой недостижимой до недавних событий – ровно до момента слияния его разума с разумом Аруны. Сейчас он мог многое, знания вернулись к нему в полном объёме, пора воспользоваться магией!

Каналы в его нынешнем теле были неполноценными: главный центральный источник для накапливания и переработки сырой маны был недоразвитым, а проще говоря в зачаточном состоянии; благо, хоть такой появился, до недавних событий резервуар и вовсе отсутствовал. Но и этого оказалось вполне достаточно, чтобы на кончиках острых антрацитовых когтей появились едва заметные язычки пламени. Едва заметные, но они обладали силой, необычной, странной, искажённой, поскольку носитель не был полностью живым, даже

больше мёртвым. И цвет огня был не оранжево-красным, а сизо-ониксовым, но не менее завораживающим и опасным.

– *Shakasotreash!* – негромко прорычал Джерард и направил руку с мрачным огнём к рунам-активаторам – Уруз в связке с Перт и Альгиз.

Колдовское пламя резво побежало по цепочке древних символов, по каждой завитушке, каждой чёрточке и мчалось дальше, расширяясь от центра наружу... Тихое шипение сжигаемой травы, опадающей безжизненным пеплом, нарушало могильную тишину долины, словно чувствуя неладное, мелкие животные забились поглубже в свои норы, крупные отступали в глухую чащу, а нечисть, рыскающая в поисках любой еды, замирала на месте, замороженно созерцая за творимой древней ворожбой.

Как только вспыхнули завершающие знаки, Джеру, стоявшему всё это время неподвижно с полусогнутыми лапами, как-будто он собирался на кого-то броситься в смертельном отточенном прыжке, осталось только подождать, когда чары войдут в полную силу, и тогда магдир сам явится к нему, чтобы отомстить за боль, которую причинит запрещённая магия его израненной душе. И неважно, кто именно придёт: яростный бизок, или тонконогий олень. Джерарду любой из них подойдёт.

Секунды ядовито-медленно трансформировались в тяжёлые минуты, неохотно сливаясь в тягучие, как смола, часы.

Потребовалось около двух часов, чтобы огромное живое

чудовище с широко расставленными рогами и горящими красным бешеным огнём глазами, показалось в поле зрения мёртвого короля.

Пронзительный, утробный звук, прокатился по пустынной долине, вышибая волну дрожи у Джерарда – давно он не чувствовал такую жажду битвы с равным противником. Обычно нечисть не нападала на магическое зверьё, ибо сила у последних была просто чудовищной – за удачу считалось утащить кого-то из стада, и то это была действительно счастливая случайность, но чаще всего не рисковал никто, кроме... магдиров-хищников. Больших опасных кошек, они вполне могли составить конкуренцию мощному бизоку, кабану или оленю...

Бык фыркал, выпуская через крупные ноздри едва заметное паровое облачко. А заметив Джерарда, принялся остервенело взрыхлять острым копытом почву. Его чудовищно большая голова медленно склонилась практически к самой земле, и в итоге бычара посмотрел на наглого противника исподлобья злобным, налитым кровью, взором.

Джерард так и не шелохнулся, лишь вытянул когтистую лапу вперёд и издевательски согнул указательный палец несколько раз. Этот жест магическим зверем был воспринят резко отрицательно, и более животное медлить не стало – сорвалось с места, да так, что земля задрожала!

– Иди ко мне! – прорычал Джер и побежал навстречу своей жертве. Вот только магдир жертвой себя никогда не счи-

тал.

Ближе... ещё ближе – сшибка!

Мёртвый король схватил мощными лапами широкие чуть закрученные рога бизона, останавливая бег зверя своей потусторонней мощью! И произошло это так быстро, что шея быка неестественно изогнулась, причиняя жуткую боль магдиру. Это обстоятельство ещё больше разозлило колдовского быка и тот с диким рёвом мотнул головой, стремясь оторвать врага от земли. Джерард не стал сопротивляться инерции, благодаря сильнейшему толчку он легко взлетел в воздух, там лихо перевернулся и уселся точно на спину страшному вожаку бизоньего стада.

– Рра! – рыкнул он, вскинул лапу, и несмотря на бешеные прыжки в край ополоумевшего быка, вонзил свои когти в тело зверя! Голубая защитная оболочка, покрывшая бизока, не дала Джерарду добраться до вожака плоти и мёртвый король, зачерпнув остатки своего неживого пламени, попробовал ещё раз, ему нужна только лишь капля крови – остальное сделают рунические печати.

Почувствовав неладное, магдир взревел, дёрнул крупом вверх и в сторону, затем, запрокинув голову со страшными острыми рогами, мотнул ими, чтобы достать до ненавистного седока, но ничего у него не вышло: Джерард плотно сжал колени, сдавливая рёбра бизока, что есть мочи, мешая ему нормально дышать.

– Мо-у! – проревел от боли колдовской зверь и, подпрыг-

нув вверх, резко упал наземь, принимаясь кататься по высокой траве, безжалостно её сминая. Джеру почти не было больно, неприятно, но терпимо.

Ещё секунда... и наконец-то крохотное сизое пламя вспыхнуло на указательном пальце бывшего короля и он, более не мешкая, воткнул кончик ногтя в защищённую магической бронёй тушу бизона. Р-раз! И капелька крови выступила на могучей шее быка.

На этом первый этап был успешно завершён и, выбрав наиболее удачный момент, Джер, оттолкнувшись от туши магдира, отпрыгнул далеко вперёд, туда, где была нарисована ещё одна печать из рун.

Магическое животное, словно всё прекрасно поняв, резко вскочил на ноги и бросился следом, стараясь успеть за противником и не дать тому коснуться древних символов. Но не успевал. Поэтому, притормозив, топнул копытом об землю, призывая свой дар – обездвиживать всех вокруг.

И на нежить его сверхспособность тоже распространялась.

Джерард застыл, как в патоке, с вытянутой лапой, его коготь с каплей магической крови едва-едва не коснулся земли.

Бизок, победоносно фыркнув, опустил косматую голову вниз и помчался на противника с целью растоптать, уничтожить, стереть в пыль, чтобы и следа не осталось...

Вот только бизонья капелька крови, как в замедленной съёмке, всё же стекла по закруглённому антрацитовому ког-

тю Джерарда вниз и тягуче упала на руну, озарив долину на несколько миль вокруг яркой белоснежной вспышкой...

Выпить кровь у обездвиженного магдира – дело пяти минут. Но лишать его жизни бывший великий король орков не стал: сильное, смелое, бесстрашное животное сражалось до конца и заслуживало уважения. И шанса на жизнь.

Я резко села в кровати – сердце заходило в бешеном ритме.

– Ты так кричала, Аруна! – ко мне подскочила Кэри, на бегу хватая кружку с водой и давая мне утолить жажду. – Тебе что-то приснилось?

– Он вернулся, – прошептала я, одновременно ощущая, как алая нить, связывавшая меня и короля-нежить, исчезла. Я больше не чувствовала Джерарда. Осознание подобного факта пугало, но одновременно с этим отчего-то вызывала нешуточную радость.

Неужели мой друг и соратник нашёл способ вернуться в мир живых?!

Глава 16

Встреча с правителем королевства людей прошла неоднозначно: Эйрик Первый предложил много денег, очень много. Плюс я могла затребовать всё что угодно для возведения города орков, даже магов-строителей в помощь. Но при этом король ставил неперемное условие, что МаКи будут изготавливаться только для его страны эксклюзивно, ну и для нужд орков, конечно.

Тогда я решила, что следующим моим творением будет губозакатывающая машинка. А ещё прекрасно понимала, что своим венценосным коллегам Эйрик перепродаст уникальные артефакты просто по космической цене.

А потом задумалась. Сейка материал капризный, добыть её невероятно сложно и работать с ней могут далеко не все маги – нужны особые навыки и строение магоканалов, затем нужно изловить духа и заставить его подчиняться, призраков первого уровня может призвать любой маг, обученный необходимым навыкам, а духов иных ступеней способен вызывать только шаман, его внутренняя энергетическая структура иного плана, и имеет большие отличия от магов-стихийников и даже ливенов.

Итак, камлать может любой маг, но только на самом базовом уровне. И обучение он должен пройти у знающего шамана.

В общем, Мак – штучный товар, однозначно. И я попросила у Эйрика время, чтобы взвесить все "за" и "против". А ещё принимать решение по такому важному вопросу в одиночку не имела никакого права, несмотря на то, что артефакт: от задумки и до воплощения – целиком моя идея. Дядюшка Анс, вот кто мне нужен. Совет приёмного отца просто необходим: поскольку я не была в курсе дел в Сульёпгане, что уже там сделано, а что ещё предстоит. Какие продукты заготовлены на зиму, и чего не хватает, в том числе и каких-то вещей типа тулупов и унт.

Его Величество всю нашу с ним беседу был чрезвычайно воодушевлён и весел. А под конец так и вовсе лично повёл в другую часть дворца, чтобы познакомить меня со своей семьёй и вместе отужинать. Это же насколько его впечатлил мой Мак? Полагаю, безмерно, чрезвычайно, до дрожи на кончиках загибающихся августейших пальцев!

В целом, семья Эйрика Первого мне понравилась: Его Высочество Леон – наследник престола был старше меня на добрых пять лет, с военной выправкой и спокойным проницательным взором карих глаз, мне пришлось по душе его доброжелательность и учтивость. Его младшая сестра – Алика, прелестная девчушка лет восьми с яркими зелёными глазами, первое время сильно смущалась незнакомки, то есть меня, но к середине трапезы разговорилась и её уже было не остановить. Супруга короля с белоснежной, буквально фарфоровой белизны кожей очень редко улыбалась и была хо-

лодна, и не только ко мне, мне даже показалось, что и к собственным детям. Николь мало разговаривала, больше слушала и исподтишка меня разглядывала, я даже чувствовала, как она оценивает мои умения правильно пользоваться столовыми приборами, и если она видела, как Алика что-то делала не так, то непременно недовольно морщилась. В мою сторону таких гримас не было, но это не значит, что я делала всё верно. Сразу после ужина, вся королевская семья была усажена на мягкие стулья, свет специально приглушили, и я включила свой МаК, дабы показать им "кино".

И именно при просмотре факультативного занятия по магии земли на лице Её Величества Николь я заметила эмоции. И то она первое время сдерживалась, а потом забылась, даже вскочила и сжала высокую спинку стула тонкими пальцами – настолько происходящее на "экране" её захватило.

Про принца и принцессу нужно упомянуть отдельно – они молчали, широко раскрыв глаза и даже немного раззявив рты. Эйрик Великолепный, уже просмотревший видео до сего момента несколько раз, снова залип. Мне пришлось трижды "перемотать", пока народ не отмер и не стал задавать мне вопросы. Даже королева не отставала.

Я как могла, отвечала, избегая говорить то, что им знать было не положено, но когда вопросы пошли по второму кругу, беспомощно посмотрела на Его Величество и тот, понимая кивнув, громко хлопнул в ладони, тем самым обращая внимание родственников на себя:

– Что же вы так набросились на нашу гостью? – после вопроса короля слышались короткие извинения, а Её Величество Николь царственно кивнула. – Подводя итог, скажу, что МаКи – это прорыв магической, артефактной мысли! Они откроют новую эру для очень многих сфер жизни!

Домой вернулась, выжатая, как лимон, даже полупустая ученическая сумка казалась наполненной под завязку пудовыми гирями – оказывается, я всё ж крепко переволновалась, и аудиенция не прошла для меня бесследно. В комнате в общежитии меня ждали все подружки. Наперебой спрашивая, кто бы мог подумать? Не то, как прошла встреча с королём Эйриком, а какой ОН, принц Леон? Мне даже захотелось закатить глаза и вообще не отвечать на вопросы касательно Его Высочества. Но пришлось всё же удовлетворить любопытство девчонок. Подростки, что с них взять?

– Я видела Его Высочество на церемонии, – с придыханием начала Грай, – он такой, он та-акой! Я, правда, толком не рассмотрела, уж больно далеко находилась от пьедестала, но тем не менее...

Качая головой, вынула Мак-1, и, поставив его на стол, приглушила яркость в осветительных артефактах. До того момента, пока комната не погрузилась в полумрак, подружки щебетали, но стоило нам всем оказаться в темноте, как тут же смолкли, заморожённо следя за переливающимися голубым сиянием руническими печатями.

– МаК, покажи нам дворец, его обитателей и принца Лео-

на, пожалуйста, – попросила я, погладив основание тёплого артефакта.

Тот послушно зашуршал и чуток затрещал, выкачивая из меня энергию, а через секунду из вершины пирамидки вырвался яркий белый луч света, в итоге развернувшийся в широкое полотно. И в его глубине появились фигуры, становившиеся всё более объёмными и даже не столь чёрно-белыми, проявились какие-то яркие пятна. Вон мелькнула алая мантия на плечах короля, и даже зелёные глаза принцессы. То есть дух, сидящий в артефакте, способен обучаться. Нужно будет с ним поработать и вместе с маной попробовать передать мыслеобразы, виденных мной когда-то фильмов, показать основные краски. Нужно научить его цветному кино.

Я заранее дала установку призраку, чтобы фильм был без слов, и показывал он только тела и лица. А девушки пусть полюбуются.

Вот из плотного белёсого тумана соткался максимально увеличенный гордый профиль Его Величества Эйрика Первого Великолепного, он что-то говорил, но, естественно, ни единого слова услышать было нельзя. Подружки разом ахнули, следя за выражением лица короля. Затем Мак показал маленькую весёлую принцессу Алику, холодную и надменную Её Величество Николь, и у же в самом конце красавца принца – Его Высочество Леона.

И что тут началось!

Грай и Беррит с громкими восторженными визгами по-

вскакивали со своих мест и бросились к артефакту, чтобы потрогать то, чего нет. Их руки проходили сквозь изображение наследника престола, размазывая туман и рассеивая облик Леона. Даже Хеидрун приподнялась с места, желая так же как и близняшки прикоснуться к чуду и я, улыбнувшись ей, кивнула. Она всё прекрасно поняла и пошла, как лунатик, к МаКу. Только Кэри осталась более-менее спокойна, но всё равно глядела на это представление широко раскрытыми глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.